

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

И.Ф. Завьялова, И.В. Селиванова,
Н.В. Маннинен, А.Ю. Сейфулина
Аня Красовская, Катя Кочеткова,
Даша Кудрявцева, Максим Рыжик,
Алиса Лебедева, Оля Семенова,
Аня Дашевская, Злата Мозер,
Гота Урусов, Дана Лысый, Влад Осипов,
Игорь Шмагин, Коля Цаплев,
Антон Наконечный, Кирилл Милухин

ОКОЛО №3 КАРАНДАША

Ноябрь, 2022 год

35 – летию ФТШ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Застенчивость листьев, дождливые лица зданий — такая вот в городе осень теперь царит.
Качнулся бычок, или мячик уплыл от Тани, сидит ли в кувшине один пожилой ифрит...
Чего там вчера приключилось у Златовласки — смешное курносое детство ушло в закат.
Когда повзрослеешь, то снова поверишь в сказки: колдунью, ковёр-самолётик, большой фрегат.
И сказкам в тебя — удивительно — верить надо. На всякий пожарный ты это имей в виду.
Но самое главное — верить, что те, кто рядом, тебя не сдадут, не осудят, не подведут.

Вот люди в костюмах спешат обсуждать макеты, вот люди в проблемах планируют жить до ста.
У физиков — свитер, потёртые джинсы, кеды. У физиков проще — наука у них, представь.
Закон мироздания. В принципе, всё несложно, все просто умны и прекрасны.
Сплошной пролог. И лирика.
Как же без лирики? Невозможно. Кот Бродского, профиль Ахматовой, грустный Блок.
Ведь дело вообще ни в хоре. Ни в анапесте.
Когда вы по миру рассыплетесь, как драже, потом непременно ещё посмеетесь. Вместе.
На самом шестом (обнаруженном) этаже.

Нахмурены улицы. Город имеет право уснуть, задремать, в полудрёме лететь до звёзд.
Во сне обнимает Алфёрова Окуджава. И Тень Каравеллы ложится на тёмный мост.

Наталья Захарцева (Резная Свирель)

ЛИЦЕЙ «ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА»
им. Ж.И. АЛФЁРОВА

ОТ ДИРЕКТОРА Всем – всем – всем...

Последнее время всё чаще хочется открыть сборник японских хокку (или хайку? — всегда их путаю... Не важно!) и забыть остальное:

*Цветы — весной,
Кукушка — летом,
Осенью — луна.
Чистый и холодный снег — зимой.*

Я пишу эти несколько слов в октябре 2022 года с тяжёлым сердцем. Можно сказать, по обязанности. На автомате. Давно обещал написать...

И всё-таки, как говорили в советское время, всё проходит, даже очередь! И всё же... Увы, не всё обратимо в нашем макромире.

Если бы я был электроном! Тогда... И это не только красивая физика! Кое-что мы должны друг другу. Постараемся не забыть. И всё же...

*Печальный мир!
Даже когда расцветают вишни...
Даже тогда.*

МГ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПОЗДРАВЛЯЕМ

С днём рождения, ФТШ!	2
«ФТШ — это физико-театральная школа».	
«Хобби-Т»: 20 лет в пути	4

ИСКУССТВО КОММУНИКАЦИИ

Нужная степень свободы.	
Фрагменты интервью с директором ФТШ	15
Продолжать быть не хуже, чем есть, — это уже не мало.	
Интервью с Ю. М. Эдлиным, учителем математики	19
Загадки принцессы Турандот	22
30 лет, 3 ученика и 3 урока.	
Интервью с В. Н. Шацевым, учителем литературы	24
Иногда удача на моей стороне.	
Интервью с Георгием Кузьминым, 10б	27

ОГЛЯНИСЬ

Очень маленькая и очень большая	29
Если бы ты был учителем в ФТШ... ..	33
Классный час как праздник жизни	35
Прикоснуться к волшебству	36
Роман с ФТШ: как это началось?	38
Самая интересная и необычная	39
Уют и свет библиотеки. Благодарность учителям ФТШ... ..	41
Первые впечатления от ФТШ	44

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Люблю и люблю	49
Человек творческий. Рассказ	50
Вновь листок я изомну	51
На Физтех дедушке	52
Светлое поэтическое слово	53

САМАЯ ОПТИМИСТИЧНАЯ СТАТИСТИКА

Имя школы 2022/2023	55
---------------------------	----

ЭСТЕТИКА ФТШ	56
--------------------	----

11а

9б

С днём рождения, ФТШ!

Мы поздравляем ФТШ
с Днём Рождения!

Хотя мы учимся тут недолго, но уже успели полюбить учителей, тёплую и дружескую атмосферу, интересные уроки и спецкурсы. Хотим пожелать хорошим ученикам, интересных событий, новых открытий, сохранения своей уникальности, традиций, а также стремительного развития.

9а

Что для меня значит школа?

Это — ходить по коридорам, как по древним подземельям; сидеть на уроках, где какие-то странные ведьмаки и шаманы читают свои заклятия на непонятном мне языке; подчиняться приказам, пробегая сотни тысяч километров и выполняя столько же заданий высокого ранга (а с октября ещё заставляют топиться в бассейне); оставаться после уроков и идти к тем же колдунам в подмастерье, корпеть над нерешаемыми проблемами, стараясь выполнить хоть что-то; иметь своё место в подвале и кормиться там же; приходиться домой и до утра разгребать свои сонные записи каких-то символов, чтобы успеть на следующий день прийти до звона, взывающего о помощи колокола.

А у вас не так?

В общем, думаю, стоит отпраздновать ещё один пережитый год в школе/школы/со школой. 35 лет мучений — это на 1 больше, чем в прошлом году.

P.S.: Помяните моё слово, эта школа переживёт всех нас.

8

Физико-техническая школа,
Вот тебе уже тридцать пять лет!
Осенью мы встретились с тобою,
Вечером пошли все на концерт.
8 лет уже подряд
В школах учимся мы...
И поздравляем мы тебя,
Наша ФТШ.

11б

11в

10а

Пусть всё будет
не хуже сейчасшнего —
прекрасно-уютно!

10б

Желаем нашей школе процветания, больших достижений, возможности расти и двигаться в новых, интересных направлениях. Пускай все выпускники, переступившие её порог, никогда не забудут начала своего пути и всех тех, кто помогал им делать этот старт.

С юбилеем школы! Всех благ и бумаг!
И пусть чаще слышится музыка Рахманинова!
Больше дружелюбных и умных учеников!
Желаем не растерять прекрасные традиции и преумножить их!
Желаем построить обсерваторию на крыше интерната!
В ФТШ интересно вставать даже в 5 утра!!!
Наша любимая ФТШ, с Днём Рождения!
Зажигай новые звёзды!

Наконец наступил этот знаменательный день — 1 ноября. Ровно 35 лет назад в стенах этого лицея впервые прозвенел школьный звонок. С того момента здесь выучилось несколько поколений учеников.

10в поздравляет свою любимую школу с этим важным для неё днём и желает, чтобы школа продолжала выпускать в свет прекрасных научных сотрудников, а учителя продолжали радовать своими незабываемыми уроками, даря поддержку и вдохновение. Желаем самых позитивных и запоминающихся моментов!

«ФТШ — ЭТО ФИЗИКО- ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА»

«Хобби-Т»:
20 лет в пути

Владимир Борисович Воловик,
основатель и режиссёр театра «Хобби-Т»
(с 2002 по 2017 г.)

Театр «Хобби-Т» образовался в феврале 2002 года. Собственно, Хоббитом он тогда не был (имя появилось позже), а был просто маленьким школьным театром. Я бы даже сказал — театриком. Причём вторым, поскольку к тому моменту уже несколько лет функционировал коллектив под руководством В.Н. Шацева, скромно именуемый «Шекспировским театром».

Первый спектакль — две одноактные комедии А.П. Чехова — «Предложение» и «Юбилей» — мы создали всего за четыре месяца. Сегодня, когда на подготовку спектакля тратится весь учебный год, те наши темпы мне кажутся безумием. Не буду перечислять хоббитовцев всех поколений, но имена тех, кто играл нашу первую премьеру, хочу назвать: Виктор Кропп, Яна Домрачёва, Антон (ныне Михайлович) Кузнецов, Александр (ныне Христович) Киракозов, Александр Морено, Татьяна Воскобойникова и Дарья Строгонова.

Потом мы обнаглели и начали делать большие двухчасовые спектакли, причём брались порой за весьма сложную драматургию: были Мольер

«ФТШ — это физико-театральная школа» — такое определение нашей школе дано одной из тех, кому посчастливилось называться «хоббитовцами». «Хобби-Т» — школьный театр, ему в 2022 году исполнилось 20 лет. О том, как он жил и живёт, какой след оставил в памяти и жизни режиссёров и актёров театра, размышляют и вспоминают счастливы-тики, слышавшие, стоя на сцене, бурные и продолжительные аплодисменты. Абсолютно искренние.

и Шоу, Пристли, Джером и Аверченко... До сих пор не понимаю, как у меня наглости хватило на «Пигмалиона». «Потом пришли иные рубежи, мы обростали разными вещами...» Мы накопили уйму костюмов, реквизита и каких-то, неизвестно откуда взявшихся штукovin непонятного предназначения, которые мы боялись выбросить (а вдруг пригодятся). На спектакле «Бенгальские огни» у нас наконец появился занавес, о котором я грезил с первого дня и увидев который я вспомнил слова Остапа Бендера: «Сбылись мечты идиота!»

Всё это было потом... И каждый сезон бывали минуты, когда я говорил себе: «Хватит! Сколько же можно терять здоровье с этими... вампирами?» Но приходил новый учебный год... И в сентябре лежал на столе томик Бернарда Шоу, а в голове уже выстраивались картинки «Миллионерши» с Александрой Детковой и Андреем Левченко (кстати, сегодня актёром Театра Дождей). А потом Чехов, Гольдони, Островский, Уайльд...

Но всему в этой жизни приходит конец. И в один прекрасный день я понял, что «Хобби-Т» требует обновления и пора передать театр в новые руки. К счастью, мне удалось уговорить принять «Хобби-Т» замечательную актрису Театра Дождей, мою любимую партнёршу Анастасию Тилину.

И открылась новая страница в жизни школьного театра. Он в чём-то другой, но главное осталось прежним — честность, творчество, любовь.

По моему глубокому убеждению, театр в ФТШ совершенно необходим. Он нужен тем, кто играет на сцене, он нужен тем, кто сидит в зрительном зале (я уж не говорю, как он был нужен мне, несмотря на мегалитры крови, выпитой у меня моими любимыми хоббитовцами за эти годы). Театр делает нашу школьную жизнь интереснее и многограннее. И слава Богу, «Хобби-Т» жив и шагает вперёд.

А я сижу в зрительном зале, волнуюсь так, как будто это моя постановка, но твёрдо зная, что всё будет здорово.

Анастасия Олеговна Тилина,
режиссёр театра «Хобби-Т» (с 2017 года)

А я сижу в зрительном зале, волнуюсь так, как никогда не волновалась перед собственным выходом на сцену. Оказывается, тут — сложнее, намного. Переживать за каждого в отдельности и за спектакль в целом — это как играть все роли сразу и одновременно, как смотреть на ребёнка, который только-только научился ходить и пробует

бегать: волноваться, что упадёт, — и безоговорочно верить, что сможет, справится, преодолеет.

Что такое школьный театр в ФТШ? Отдушина, если можно так выразиться. Место, где можно быть самим собой — и в то же время кем-то совершенно другим. Подурчиться или поплакать, если нужно, — зависит от состояния и настроения. И через игру, через репетиции и спектакль — прожить что-то необычное для себя, нечто, что никогда не произойдёт в обыденной жизни.

Ещё театр в ФТШ — это возможность «вертикали» общения, поскольку приходят люди самых разнообразных возрастов. Младшие смотрят на старших с уважением и лёгкой завистью. Старшие общением и заботой помогают им влиться в коллектив, делятся опытом. Вчерашние младшие вырастают — и вот уже сами оказываются теми, на кого ещё год назад смотрели с восхищением. Мне кажется, это очень здорово и нужно школе — такая вертикаль, такая возможность общения.

Что такое «Хобби-Т» для меня лично — это очень сложный вопрос... В первую очередь, я думаю, это возможность учиться. Учиться у ребят искренности проявлений, серьёзности взгляда на мир, неповторимости момента. Один из ребят

однажды, понаблюдав за мной некоторое время, задал вопрос: «Анастасия Олеговна, а Вам с нами что, правда интересно?» И это действительно так. Мне с ними интересно. Интересно, как они устроены, что думают, как чувствуют, о чём переживают, чему радуются, как находят ответы, как задают вопросы... Всё это невероятно интересно.

Материал, который мы выбираем, — во многом их решение. Я предлагаю, приношу, спрашиваю. Конечно же, если я сама «горю» материалом — моя задача их увлечь, «зажечь», и тогда они сами начинают копать глубже. Хотя особенность этих ребят — они в принципе склонны к глубоким и серьёзным вещам. И иногда сложнее уговорить их на более лёгкие формы, как ни странно. У нас была постановка по рассказам Н. Тэффи — полностью хулиганская, юморная и лёгкая, хотя в постановке пришлось непросто. Решение спектакля было «полифоническое»: актёры, подхватывающие реплики друг за другом, создавали единое повествование, общую историю, — это сложнее, чем один человек, произносящий длинный монолог. Но зритель об этих трудностях и не подозревал, да и не должен был. Итог вышел именно таким, к которому мы стремились, — легко, смешно и ярко.

Зачем ФТШ настоящий театр?

Не устану повторять: людям технических профессий очень важно реализовывать потребность в творчестве. Можно писать стихи, можно играть на музыкальных инструментах, а можно выходить на сцену и «заражать» зал своей энергией. Это очень помогает познакомиться с самим собой. В дальнейшем многим из этих ребят придётся выступать перед большим количеством людей, и я очень надеюсь, что этот опыт — опыт выхода на сцену — им в этом поможет.

Видеть друг друга совершенно не похожими на тех, кого мы видим каждый день, — это также помогает ребятам лучше узнать друг друга. К сожалению, мы не привыкли всматриваться в людей, с которыми общаемся и видимся часто, — сцена позволяет, как это ни странно, увидеть близких друзей, одноклассников совсем новыми глазами. У нашего театра зритель тоже очень необычный, хочу заметить. Чуткий, умеющий видеть и чувствовать, в чём-то очень наивный, а в каких-то вещах настолько глубокий, что остаётся только удивляться. Но неизменно — щедрый на аплодисменты и искренние реакции, за что хочется сказать большое спасибо.

Воспоминания хоббитовцев

Андрей Левченко, 2009г

Многие называют ФТШ своим вторым (третьим, четвёртым...) домом, и я не исключение. Однако мне повезло чуть больше, чем остальным, — у меня в этом большом доме была своя комната: неожиданно для себя я прочно обосновался в школьном театре «Хобби-Т» (тогда ещё под руководством Владимира Борисовича Воловика). Десять лет спустя «Хобби-Т» остаётся для меня бесконечно чистым и светлым воспоминанием. Ощущение участия в большом и интересном деле, возможность заниматься тем, что мне действительно нравилось, волнение от первых выходов на сцену и полное удовлетворение после, харизматичный режиссёр, перед которым я преклоняюсь и по сей день, посиделки в кафетерии школы до позднего вечера, совместные правки текстов, искренний ужас каждый раз, когда Борисыч планировал разогнать всех к чёртовой матери и закрыть театр... ну, и репетиции, репетиции, репетиции... Когда я учился в ФТШ, я и не представлял, что моя дальнейшая жизнь окажется тесно связанной с театром, а в ре-

зультате сложилось, что именно «Хобби-Т» стал первым шагом моего пути «в тысячу ли».

Александра Демкова, 2008г

ФТШ — это физико-театральная школа. Нет, здесь нет никакой ошибки, потому что физики, как известно, — лирики, и им подавай и стихи, и музыку, и театр, поэтому такое шутивное название было известно всем, кто связан с ФТШ. А ещё потому, что в ФТШ есть потрясающий театр «Хобби-Т», который создал великий и прекрасный Владимир Борисович Воловик. Наш уютный и добрый, смелый и эмоциональный театр не был каким-то обычным кружком после занятий, это был самый настоящий театр с изнурительными репетициями, читками, придумыванием мизансцен, постановкой голоса и всякими театральными фокусами. Спектакль в нашем театре готовится целый год, потому что нас, оболтусов, нужно не только вдохновить выучить текст, но ещё и научить, как жить свою роль, как заставить зал смеяться. С этой задачей ценой невосполнимых нервных клеток Владимир Борисович

справлялся на ура, а точнее, на забитый битком зал на премьерях. Так получалось, что самые яркие актрисы театра прошлых лет становились легендами, все их знали по именам, даже если прошло пять лет, знали их роли, и эти люди были окутаны ореолом культовости (например, Санечка Лашкевич и Елена Пискарёва). Тогда, в 10-м классе, мне казалось это чем-то невероятным, настоящей зрительской любовью, неподдельным успехом. Я в душе тоже мечтала стать такой примой: чтобы мне доверили, а я смогла. Ещё раз напомню, что всё было по-настоящему, а в силу юности ещё и грандиозно. Я служила в театре два года (сезон 2007 и 2008), и в первый год мы ставили четыре мини-спектакля по Аверченко. У меня была небольшая роль, но я была безумно счастлива, потому что мне она казалась огромной, а ещё потому, что я оптимист-десятиклассник, а это значит, что будет впереди ещё один год. Самый смешной эпизод произошёл на репетиции в диалоге с Лёвой Коганом. Бывает такое, когда охватывает неудержимый смех, который выше всяких сил, и, если им заражён ещё и ваш партнёр, — пиши пропало. В общем, с Лёвой мы смеялись минут 20, и если вначале вызывали просто лёгкое недоумение у коллег, то в конце концов были отправлены строгим Владимиром Борисовичем умываться.

Про интриги: когда я шла на самые первые пробы, несколько девочек перегородили мне дорогу и сообщили, что всё отменилось и будет в другой день, я до сих пор не понимаю, зачем они это сделали, но, судя по тому, что пробы таки были, а я таки на них пришла, всё это смахивает на козни Фокса. А в конце года исключительно моя физиономия на афише была подвержена акту вандализма. Всё серьёзно: настоящий театр с настоящими интригами, страстями и отверженными поклонниками (версия с поклонниками, истерзавшими нашу афишу, мне нравится намного больше, чем просто нелюбовь, так что оставим в памяти это таковым). Мои мечты о большой роли стали реальностью на следующий год, когда чуть ли не первого сентября Владимир Борисович предложил мне роль в «Миллионерше» Бернарда Шоу, да ещё какую: сыграть Эпифанию Огнисанти ди Парерга — талантливую, скандальную и эгоистичную, а потому в душе одинокую миллионершу. Всё богатство юмора у Шоу заключено не в лицедействе, а в тончайших диалогах. Я до сих пор удивляюсь и радуюсь смелости Владимира Борисовича дать нам такой сложный материал. Шутка ли, удержать внимание зала на полтора часа исключительно диалогами. У меня есть любимый момент из пьесы:

по сюжету, за оскорбления, нанесённые моему отцу, я спускаю с лестницы своего ухажёра Адриана (Атамась Семён), а в одном из следующих эпизодов встречаю его в гипсе. На его эмоциональную тираду о том, что он «пересчитал на лестнице все ступеньки», я совершенно нагло и не моргнув глазом реагирую вопросом «Почему же вы не спустились с лестницы, как все обычные люди? А... Были пьяны!». Если всё правильно сыграть, это даёт такой эмоциональный взрыв для партнёра, что зал, не в силах сопротивляться, тоже втягивается в эту игру. И это невероятное чувство, которое возможно только в связке с партнёрами, а они у меня были волшебными: и Андрей Левченко, сыгравший адвоката, и Ваня Афанасьев, сыгравший моего мужа, с блестящим монологом о закупке слона в цирк, который заболел инфлюенцией (слон, не Ваня), и Наташа Якубович, и Серёжа Глушко. Это всё мои друзья. С кем-то я не общалась уже много лет, но я знаю, что могу написать им с места в карьер, без привета: и десяти лет как будто не было. А от самого спектакля фраза «Вы не джентльмен, вы толстокожий носорог» почему-то осталась со мной до сих пор. Мне мучительно сложно вычленять конкретные воспоминания из памяти, потому что всё смешалось в одну яркую вспышку: и как мы разбираем

костюмерную в поисках нарядов, и как мы забываем текст, а Владимир Борисович пугает нас, что распустит театр, и смех, и шутки, и сам спектакль, который был такой успешный, что мы сыграли его целых три раза на полный зал. Это моё самое лучшее воспоминание о школе, самое светлое и доброе. А ещё Владимир Борисович научил меня на своём примере относиться к жизни легко и иронично. А не это ли главное?

P.S.: Кстати, если кто-то ищет практический смысл в участии в школьном театре (обычно это родители учеников), то я поступила не только на биофизику в Политех и экономический факультет в СПбГУ, но и на театроведческий факультет ГАТИ, хоть на него и не пошла в итоге.

Никита Васильевский, 2010а

По прошествии определённого количества лет я с уверенностью могу назвать время, проведённое в ФТШ, самым счастливым в своей жизни. Особенно среди моих школьных воспоминаний стоит «Хобби-Т». В нашем театре царил непередаваемая атмосфера веселья и подшучивания друг над другом, недаром, пожалуй, самой частой фразой В.Б. Воловика была: «Так, не колоть партнёра!» Мне часто вспоминается история, произошедшая

во время самого первого моего спектакля. По сюжету я должен был вынести персонажу Андрея Левченко часы, за которыми он меня отправил в одной из предыдущих сцен. И пока я стоял за кулисами, часы совершенно непостижимым образом провалились за вкладку кармана пиджака так, что их было не достать. Я начал судорожно думать, как бы эпизод с часами замять, но Андрей про них не забыл, и после моего выхода на сцену произошёл следующий диалог: «А часы-то где?» — «А часов... нет» — «Жалко!» Что самое интересное, потом оказалось, что зрители накладки не заметили.

Юлия Иванова, 2011а

Театр «Хобби-Т» — это одно из самых ярких впечатлений из школы. Я всегда с теплом вспоминаю наши долгие вечерние репетиции (да простит нас Владимир Борисович за его погубленные нервные клетки), то, как мы продумывали каждую сцену, и, что особенно важно, — то, как для каждого героя мы старались добавить маленькие детали, порой, казалось бы, незначительные, но тем временем показывающие его собственный характер. Как мне нравился процесс подбора музыки, моментов, когда мелодия должна начаться, когда закончиться, когда резко оборваться, когда она должна звучать

громче, когда затихать — ведь именно музыка помогала нам и делала каждую сцену законченной. В один из годов мне даже довелось поработать немного в качестве звукооператора. Никогда не забуду себя в длинном платье графини, сидящую у пульта, а в голове мысли: «Только бы ничего не включилось заранее, только бы не включилось другое, только бы не отошли контакты у проводов, только бы...» Придумывание забавных мелочей, подбор костюмов, создание декораций — элегантное превращение импровизированных шкафов в не менее импровизированные стулья, диваны и прочее прямо по ходу сцены. На репетициях всегда создавалась какая-то удивительная атмосфера дружеского приятия, беззлобного подтрунивания и творческого вдохновения. За это, конечно, я очень благодарна моим театральным коллегам, но самое главное «спасибо» принадлежит, без сомнения, Владимиру Борисовичу, без него ничего бы этого не было. И вот все эти отдельные части превращаются в нечто цельное, начинающееся с трёх щелчков выключателя, погружающих зал в полумрак... А потом после первой сказанной реплики, когда волнение уже отпускает, ты просто стараешься, чтобы эмоции, которые ты испытываешь, казались как можно большей правдой

для зрителей, радуешься смеху в те моменты, когда он был ожидаем, и ещё больше в те, где его совсем не ждали, смотришь из-за кулис на любимые сцены твоих партнёров по постановке. В каждом спектакле мне хотелось сделать своего героя непохожим на тех, кого я играла раньше. Поэтому, пожалуй, самой большой похвалой для меня стала фраза, сказанная после моего последнего спектакля, в котором мы играли сразу три пьесы: «Моя мама даже не поняла, что в первой и последней вещи героев играл один и тот же человек». Три года в театре «Хобби-Т» очень изменили меня, сделали более уверенной в себе, смелой, открытой, познакомили и подружили меня со множеством замечательных людей, стали одной из ступеней формирования меня как личности. Я невероятно рада и очень благодарна Владимиру Борисовичу за то, что я была частью этого.

Николай Синицкий, 2017а

«Хобби-Т»... Хотелось бы snискать славу основателя, но я всего лишь надоедал Владимиру Борисовичу Воловику просьбами вернуть театр в школу, а он, будучи уверенным в том, что не сможет более справиться с такой нагрузкой, передавал мои просьбы Анастасии Олеговне Тилиной, своей

коллеге по Театру Дождей, которая и стала новым художественным руководителем «Хобби-Та». Не знаю почему, но меня очень сильно увлекла мысль играть в театре, и, когда он появился, радости моей не было предела. Школа наша довольно необычная, и я знал, что и театр тут будет непростой. (По крайней мере, простой школьный театр всегда представлялся мне крайне скучным зрелищем. Когда раз за разом прогоняется одна и та же сцена, пока режиссёр, руководствуясь мыслью «Ну что можно взять с простого школьного театра?», не скажет: «Хватит. Давайте дальше!»)

И я не прогадал. Первые полгода мы провели в тренингах. Каждое занятие. Это не было чем-то скучным. Все веселились и учились. Истово учили скороговорки, тренировали память физических действий (это когда нужно изобразить действие над объектом без объекта), пытались не смеяться во время комедийных сцен, пробовали импровизировать и учились громко говорить, не переходя на крик, чтобы «глухой бабушке на заднем ряду было вас отлично слышно». У одной из участниц труппы, Ани Михайловой, есть полноценная коллекция комедийных диалогов и просто золотых цитат из школьной жизни, и довольно большой кусок занимают цитаты из театра. Вторые полгода

Михаил Цеглин, 2018б

Никогда не думал, что театр может быть таким. В «Хобби-Те» я узнал многое о театральном искусстве. Первые полгода — это оттачивание общих и, как выяснилось, очень важных для общения навыков: научиться понятно и открыто говорить, гораздо лучше понимать своих коллег (да, звучит странно, но, по факту, в процессе вы становитесь настоящей командой), устранять застенчивость и т. д. Но, ё-маё, как же это было необычно и интересно. В каждой репетиции найдётся, что вспомнить — от смешных моментов до интересных фактов и фишек. Обучение не только захватывает, но и неожиданно удивляет своей неординарностью в подходе. Это даже больше похоже на игры, как «прятки» или «пятнашки», например... Вас учили играть в «прятки»? А зачины (угарные постановочки на пару минут от коллектива «Хобби-Т» для себя же) — это отдельные микрошедевры. Во втором полугодии мы работаем над спектаклем. Начинается всё с дегустации ролей, формирования образов и мыслей о декорациях. Затем весь коллектив и каждый сам по себе воплощают этот замысел в реальность, как будто рисуя картину, всей группой выбирая цвет фона, рисуя эскизы и обрисовывая мелкие детали по отдельности и сообща, под руководством режиссёра — Анастасии Олеговны. Написав всё это, я теперь понимаю, что могу сказать о «Хобби-Те», и скажу, наверное, лучше снова метафорой. Для меня «Хобби-Т» как захватывающая книга, в которой ты один из героев. Она легко написана, запоминающаяся, но одновременно и очень познавательная. После её прочтения остаётся много самых разных воспоминаний. И чем внимательнее ты её читал, тем больше всяких интересностей смог узнать и тем сильнее твои впечатления от прочтения. Жаль только, что нужно в конце 11-го класса сдавать её в библиотеку...

были посвящены репетициям. Выявление слабых мест и сцен, многочисленные прогоны, дополнительные репетиции, которые Анастасия Олеговна устраивала по своей инициативе.

В этом месте собираются люди, больные театром. И режиссёр, и актёры. И во всём этом есть только один неисправимый минус — однажды оттуда приходится уйти...

Александр Ухатов, 2017а

Лично для меня театр стал местом, где обитают эмоции. Но эмоции всегда абсолютно разные, каждое занятие ощущалось по-новому, то есть каждая репетиция была не похожа ни на одну другую. Но стоит понимать, что в театре во время занятий приходится отдавать много сил, как моральных, так и физических, ведь без этого качество прогонов и читок сильно падает. Но после итогового выступления эти эмоции возвращаются в трехкратном размере. «Хобби-Т» — это прекрасное место, в котором я обязательно посоветую побывать многим людям, потому что театр после этого ощущается совершенно по-другому. Появляется понимание, что это не просто заучивание слов и ходьба на нужные места. Я безмерно благодарен театру за то, что он случился в моей жизни.

Иван Фоменко, 2019а

В ФТШ «Хобби-Т» подобен трилогии Джексона: в нём нет никакого строгого ока надзора, разве что добрый Гэндальф, который очень смущается, если прийти в его театр на спектакль и дрожащим голосом сказать: «Мы от... (имя, и обязательно — отчество)», ведь другие волшебники, как и тётенька на проходной, не упустят шанса его потролливать. Каждый год вы (в особенности Гэндальф) будете нести новое кольцо; чем ближе роковой день премьеры, тем больше мыслей о том, чтобы оставить кольцо себе и никому ни при каких обстоятельствах его не показывать. Эта мысль посещала и меня, но с уверенностью могу сказать, что перебороть боязнь сцены можно лишь однажды,

вроде бы очевидно, но тот момент, когда вы будете стоять на сцене, наконец начнёте этим наслаждаться, он запомнится вам навсегда. И это именно то, чем будет для вас «Хобби-Т» — набором всевозможных воспоминаний! Да, представьте себе, когда вы закончите школу и выйдете за её пределы под радостные крики учителей (А чего вы ждали? Ещё и весёлое кино про это снимут!), вам будет что вспомнить, в вашей голове не будет конвейерных мыслей «Что дальше?», хотя это в целом не про ФТШ, но «Хобби-Т» — апогей этой нетипичности. Может, вы начнёте плакать или громко крикнете что-то Гэндальфу на прощание... Единственное, о чём вы будете жалеть, — что слишком быстро выросли. Рекомендую наполнить свою школьную жизнь именно этим напитком, с ним вы сможете: строить на сцене карточные домики и разбивать их радиоуправляемой машинкой с трамплина; играть роль палача (по отзывам знакомого — увлекательно до безумия); есть большое количество тортиков; слушать байки Гэндальфа; сидеть на скамейке (моя любимая активность по сей день); ходить по сцене во время спектакля; играть с лучшим другом одну роль, а потом до посинения спорить, кто сыграл лучше; спать на диванчике за кулисами, чтобы никто не видел; знать, что вообще находится за кулисами, научиться краситься в темноте; знать реальные рецепты по восстановлению голоса после холодного слёта, на котором вы до утра орали песни; говорить для бабушек на заднем ряду; выходить и входить нормально; импровизировать, когда на сцене впервые забыл текст, импровизировать, когда ваш партнёр на сцене впервые забыл текст, — и многое другое. Торопитесь, после выпуска жизнь начнёт вам подкидывать всякие новинки от Амазона.

P.S.: Дошёл до горы в 2019.

Аня Михайлова, 2019а

«Хобби-Т» — это несколько жизней. Да-да, плюс к той, в которой ты учишься в ФТШ, увлечённо ботаешь прогу, поёшь песни на слётах и воруешь сахар из лаборантской математиков. В каждом спектакле ты — новый человек, с новыми желаниями, достоинствами и недостатками. Чтобы надеть новый образ, сначала стоит снять старый, и так в этот момент люди вокруг становятся самыми родными и близкими. Так каждая репетиция или тренинг превращаются в магическое действо, где постоянно хочется смеяться, чуть реже — плакать. После каждой репетиции я уходила с коллекцией шуток и цитат, которые в процессе еле успевала записывать, и сейчас твёрдо уверена, что документ, в котором они все собраны, — одно

из самых больших сокровищ, которые у меня есть. «Хобби-Т» — это однозначно то, что должно произойти с каждым.

Даниэль Ползик, 2019а

Сейчас я вам расскажу о месте, в которое я пришёл звездой, а ушёл из которого легендой. Речь пойдёт о «Хобби-Те». За всё время пребывания в нём я трижды получал награду «Актёр года» от себя же, даже получил свою звезду на аллее славы, она прекрасно смотрелась на дверце моего шкафчика. Теперь, когда вы поняли, с кем имеете дело, давайте перейдём к вопросу, что же такое «Хобби-Т». Это место, где ярким можно быть с любой ролью. В некоторых отзывах уже упоминалась легендарная роль Палача. Так вот, это был я, кто же ещё? У меня была всего одна фраза на весь спектакль, но зато как я её сказал, ой как сказал, после спектакля мы спрашивали ребят, что им запомнилось, и ответ был очевиден — Я. Зато на следующий год я сыграл главную роль, параллельно с другом, но никто уже не спорит, что я сыграл лучше. «Хобби-Т» — это место, где всем уделяется одинаковое количество внимания и тортиков, независимо от количества строк, пятёрок в таблице (зато у меня была своя собственная звезда на шкафчике

славы!!!) или других весёлых признаков (как говорил один дракон, «делить людей на типы нельзя, надо делить по половому признаку»). Приходите в театр, у вас будет возможность увидеть талантливого и скромного меня. А после приходите на фрисби, там рядом.

Антонина Чернова, 2021а

Всегда нужно человеку что-то, ради чего он будет вставать по утрам. Вот я вставала по утрам ради театра все четыре года обучения в ФТШ — ради оценок, как бы ни хотелось, утром встать сложно...

Я очень много всего поняла про себя, про людей и про мир в целом в «Хобби-Те», за что большое спасибо всем причастным!

Леонид Данилевич, 2022а

О том, что такой кружок есть, я знал и раньше, но как-то не мог зайти. В 10-м классе я, наконец, пришёл на пробное занятие, а потом попал и на следующие. К сожалению, большая часть занятий наложилась на удалённое обучение через Zoom, где репетиции приблизительно сводились к выразительному чтению реплик. Был ещё странный период очных, однако разделённых по классам, занятий. Тогда ещё было хорошо, что от моего класса ходило человек пять, а каково тем, кто единственный среди одноклассников решил заняться этим? Кроме всего этого, большую часть занятий я пропустил, находясь где-то на олимпиадах или

на кружке по программированию, от которого не хотел отказываться (правда, тут получалось совмещать, всего лишь уходя из театра пораньше). В итоге получалось довольно рваное посещение, которое всё-таки достигло некоторого завершения — спектакль в конце года был поставлен, и я в нём участвовал. Выступать — это приятно!

Театр был, безусловно, положительным опытом: я ближе сошёлся с некоторыми интересными людьми из других классов, побывал в закулисы, о чём давно мечтал, выступил на сцене, что мне тоже понравилось. Но в 11-м классе я, выбирая, всё-таки решил отказаться от театра (увы). Решил, что сложновато совмещать, а уйти из олимпиад мне всё-таки в голову не пришло.

Что я могу сказать про тот недолгий опыт? Разумеется, не всё было радужно, были моменты, когда я расстраивался, потому что моё мнение не совпадало с мнением Анастасии Олеговны. У нас из-за дистанта в первом полугодии было мало тренингов (говорят так, мне не сравнить), а в тех, что были (по крайней мере, в части), я не увидел смысла, не понял, что конкретно я делаю не так, как надо. Однако в целом работать на репетициях было приятно, и в результате оказалось продуктивно. Занятия театром требуют времени, и я не рекомендую пропускать много (например, порядка месяца весной, когда уже пора делать генеральные репетиции) — слишком неудобно (и не успеваешь за развитием сюжета и деталями постановок, и чувствуешь себя виноватым, что из-за тебя не могут полноценно репетировать что-то, даже если предупреждал об отсутствии). Если вы готовы посвятить этому время и хотите попробовать себя на сцене — приходите!

Александра Акулова, 2023а

Театр в физматшколе — это отдельный уникальный мир, в который может погрузиться каждый. Приходя на репетиции, мы выплёскиваем свою энергию, забываем обо всех проблемах и объединяемся. Именно в стенах малого зала можно найти верных друзей, которые всегда будут с тобой рядом, ведь вы горите одной идеей. А какое наслаждение получают все ученики ФТШ во время спектакля... это просто не описать словами. Годовая работа наконец-то выходит в свет, а в этот момент рядом с тобой твои партнёры, такие же радостные и вдохновлённые, как и ты сам.

«Хобби-Т» сближает нас, дарит невероятные эмоции и даёт возможность быть самим собой.

При оформлении использованы фотографии из школьного архива

НУЖНАЯ СТЕПЕНЬ СВОБОДЫ

Фрагменты из интервью с директором ФТШ Михаилом Георгиевичем Ивановым, которое взяли у нашего директора корреспонденты газеты «Фонтанка» в ноябре 2021 года. Материал назывался «Учёные чаще ходят в джинсах и свитере». Михаил Георгиевич рассказал «Фонтанке» о школе, о физико-математическом направлении, о форме, которая не должна становиться важнее содержания, о первых 30 годах существования ФТШ...

Накануне 35-летия школы хочется снова повторить важные слова, чтобы они не забывались: «Главная наша идея была — иметь свободу разумных действий».

Зачем сегодня школьникам углублённое образование — например, физико-математическое? Ведь в конце всё равно придётся сдавать ЕГЭ. Почему бы всем не учиться по одной программе?

Школа — это отражение общества, а в обществе всегда образуются какие-то страты, кружки, компании — по интересам, по достатку, по образованию, по месту проживания иногда. Наоборот, все попытки выровнять всех и перемешать равномерно никогда ни к чему хорошему не приводили — об этом написаны все известные антиутопии, что «все равны, но некоторые равнее». В общей толпе всем некомфортно, все с подозрением оглядываются на соседа. Поэтому всем хочется найти такую среду, где ты будешь в своей тарелке. Так же и со специализированными школами. Я не думаю, что много детей в 12–14 лет видят себя математиками или, допустим, биологами до конца жизни. Но есть дети, мотивированные к получению знаний. Поэтому, создавая школу, мы так сформулировали для себя цель: воспитание исследователя. В конце концов, даже неважно, что ты исследуешь, — важен процесс. Если тебе это в кайф, то вот есть место, где можно этим заниматься. При этом никто не говорит, что будет легко: настоящий учёный — это не тот, кто идёт со ступеньки на ступеньку, иногда следующая ступенька не появляется много лет, а иногда и вовсе надо свернуть в другую сторону. В конце концов, иногда надо найти мужество и признать, что ты не смог стать учёным.

Надо сказать, что примерно половина наших учителей — совместители, они профессионалы: историки, или лингвисты, или программисты, или ещё кто-то, — а в школе преподают немножко для удовольствия, поэтому, конечно, им хочется работать с детьми, что-то рассказывать, а не успокаивать пол-урока, чтобы они просто вели себя нормально.

Почему именно физмат-направление в школах стало сильным, а гуманитарных раз-два — и обчёлся?

Причина номер один — политическая ситуация в государстве, которая складывалась исторически и есть сейчас. Опасно было с детьми изучать «Тараканище», на этом люди горели, их сажали. На ма-

тематике — нет. На биологии — горели, а на физике, которая нужна была для создания атомной бомбы, — нет. Государство ласково поглаживало всех, кто мог ему пригодиться. В литературе, истории много трактовок, там какие-то лишние люди, декабристы — мало ли что дети решат. Я думаю, что это главный фактор.

И второй — в принципе, люди точных наук, естественных наук привыкли работать в команде, а лингвисты и филологи — индивидуалисты. Достаточно было появиться Лотману, как тут же возникали «антилотманы», которые пытались его опорочить, закопать.

Вы спросите, а как же классическая гимназия — 610 школа? Для того чтобы она появилась, нужно было совпадение разных факторов, включая временной период — школа открылась в 1989 году, и я думаю, что уже в 1995 году ни Лурье, ни кто другой такую школу бы не смог открыть.

А физико-математические школы когда, в принципе, появились?

Наша школа очень молодая, она начала работать в 1987 году. А вообще, когда в Советском Союзе на-

чали развивать военный атомный проект, то выяснилось, что у нас нет ни вычислительной техники, ни умельцев, которые могут этим заниматься. И группа академиков примерно в 1959–1960 годах обратилась в Совмин с предложением создать несколько центров школьного образования, где будет усилено обучение в области программирования.

Кстати, надо отметить, что сразу после войны, ещё в 1949–1950-х годах, были открыты школы со специализацией на иностранных языках: английский, немецкий, французский — думаю, это как-то связано с разведкой, без военных, в любом случае тоже не обошлось.

А поводом создать «технические» школы стала хрущёвская реформа образования, которая грянула тогда же, в конце 50-х — начале 60-х. Было объявлено, что нечего тут высококобой наукой заниматься, уравнениями-сочинениями, а надо день, а то и два в неделю приобретать рабочую специальность. Тогда не будут дети целиться в университеты, а приобретут правильную идеологию в рядах рабочего класса. Так соединились два запроса: рабочая профессия «программист» оказалась нужна оборонному щиту нашей родины. В этом смысле я удачно родился — когда я закончил 8-й класс и должен был идти в 9-й, грянула реформа, и я оказался в 239 школе — в первом её выпуске физмата. Именно тогда я впервые пришёл в физматшколу, потом волею судеб — не сразу, но стал учителем физики и основателем Физико-технического лицея вместе с Игорем Александровичем Меркуловым и Жоресом Ивановичем Алфёровым. Сейчас наш лицей известен как ФТШ и носит имя Жореса Алфёрова.

Сколько всего сейчас таких специализированных школ, как ваша?

Интересно, что говорят чаще всего о физматшколах, хотя на самом деле они скорее МАТ-физ. Вообще, физматшкол много: в Питере около 15, в Москве штук 60, да и в каждом большом городе — 2–3 найдётся. Но школ именно ФИЗмат — не больше трёх на всю страну. Думаю, что у нас школа на 5% больше физическая, чем математическая. Но как это измерить? Вообще, наша склонность к физике — генетическая, ведь все создатели ФТШ — сотрудники ФТИ имени Иоффе. Полагаю, что мы сейчас входим в первую пятёрку физматшкол России. В мире специализированных школ такого профиля — физика-математика — думаю, примерно 200, из них примерно такого же уровня — около 40, из них 10 — российских. А формально — только две: московский Колмогоровский лицей и мы.

Чем ФТШ отличается от других школ, той же 30-ки и 239, с которыми вас постоянно сравнивают?

Когда мы придумывали ФТШ — буквально на коленке, — то хотели создать физматшколу со всеми плюсами, которые мы знали, но без минусов. Главным же минусом мы считали, громко говоря, отсутствие свободы — в решениях, действиях, построениях, взаимоотношениях учителей друг с другом, с учениками, с родителями.

Например, у нас до сих пор нет формы. Почему? Мы считаем, что так лучше. Корни этого стиля, конечно, идут из физической лаборатории. Конечно, и в Физтехе есть люди, которые ходят в пиджаках и галстуках. Но учёные чаще всё-таки ходят в джинсах, свитере.

Так что главная наша идея была — иметь свободу разумных действий. Проект ФТШ — сейчас мы бы назвали это стартапом — был задуман в 1983 году. И через 4 года, благодаря усилиям академика Жореса Ивановича Алфёрова, нам удалось начать её работу. Точный расчёт показал, что нужную степень свободы мы получим, если уйдём из системы Министерства образования, так и вышло — мы напрямую подчинялись только Президиуму Академии наук.

ФТШ была создана при участии Жореса Алфёрова и в итоге получила его имя. Какова роль нобелевского лауреата в создании и деятельности лицея?

Ну, без него бы мы, боюсь, не создали бы школу... Жорес Иванович всегда старался быть в курсе жизни школы: вникал во все проблемы, бывал у нас на уроках, на педсоветах, общался с учениками. Ну, а насколько действенной была его помощь, могу привести один пример. Времена бывали разные, иногда финансовая ситуация оказывалась весьма критической. И тогда, естественно, начинались «бодания» между отдельными департаментами Академического университета, частью которого является школа. Однажды на заседании ректората зашёл разговор о том, что лицей тратит по сравнению с другими слишком много денег. И тогда слово взял Жорес Иванович, он сказал: «Я не хочу даже разбираться в представленных цифрах. Я знаю, что в Академическом университете есть две по-настоящему известных миру фигуры: это я и лицей. И поэтому лицей будет последним из всех наших подразделений, кому я соглашусь уменьшить финансирование». После этого вопрос был, конечно, закрыт.

Как вы проводите отбор, чтобы понять, что это именно ваш школьник?

Отбор — дело сложное, родители ревностно следят, да и наши ученики... Мы принимаем в один восьмой класс, и конкурс — 20–30 человек на место. Проводим олимпиады по математике и физике. К сожалению, при таком конкурсе очень велика вероятность ошибки. Если бы была чисто физическая возможность, то я бы принимал всех на месяц, и тогда уже стало бы понятно, кто «свой», а кто случайно попал. В середине 1990-х мы не без успеха пытались использовать подобную схему, но не выдержали её громоздкости.

Кроме того, ежегодно мы отбираем 6 школьников со всей страны в наш 10-й класс. Они живут в нашем интернате при школе. Это действительно сложный отбор, но дети, которые приходят к нам таким образом, обычно не уступают своим питерским сверстникам. Прежде всего, по нацеленности на занятия наукой.

С чем вы связываете такой спрос на физмат-образование?

Скорее, с общим спросом на технические профессии, среди которых программистский рынок — самый широкий. В древние времена, когда я сам заканчивал школу, нечего и говорить — профессия физика была самая-самая. Сейчас ситуация в мире поменялась — профессиональных исследователей даже в чистой науке надо всё меньше и меньше. Отчасти потому, что техника, компьютеры заменяют рутинные вещи, которые раньше делались руками. Ну и мировые деньги распределяются иначе. Я бы сказал, что сейчас на волне, скорее, биология — ну, ещё биофизика или биохимия туда-сюда. Мы стараемся не отставать, а предвидеть, как и положено учёным. Так что ещё с середины 90-х годов биология стала ещё одним профильным предметом в Лицее, как и физика, математика, информатика

Но многим кажется, что если не поступил в пятом, то уже поздно. А уж если в 8-м, то всё — пиши пропало...

Это родительские разговоры — что после 8-го уже поздно. В принципе, интересоваться, какие есть кружки, что за преподаватели, какие судьбы воспитанников, полезно примерно в районе 2-го класса. А вот пытаться его с 5 лет пичкать математикой — наверно, опасно. Конечно, бывают дети, которым это интересно и в таком возрасте, но они пробьются независимо от действий родителей.

Да и вообще, в эпоху до создания физматшкол в кружках на весь Питер было детей 100, а в университеты и институты поступали тысячи, в том числе из других городов. И они были очень во многом чисты в отношении математики.

Все говорят, что дети сейчас другие, им ничего не интересно, лишь бы в телефоне зависать...

Когда Гутенберг изобрел книгопечатание, то тоже говорили, что читать напечатанные книги, а не рукописи — страшный грех. Но как-то человечество это прошло. На первые 30 лет жизни ФТШ пришлось две научно-технические революции. Сначала — компьютерная, когда появился компьютер как инструмент для персональных исследований, затем — сетевая, когда появился интернет. У меня до сих пор сохранился протокол лицейского совещания с вопросом: стоит ли школе заводить Wi-Fi. Это было в 1996 году. Сейчас это кажется смешным, но ведь мы действительно жили тогда не в сети.

Появление интернета повлияло глобально на школьное образование, потому что учитель перестал быть главным носителем истины — выяснилось, что во много раз больше истины там, в сети. А ещё можно проверить — и окажется, что учитель иногда ошибается. Не надо забывать, что мы живём в переходную эпоху. Интернет появился физически 30 лет назад, лет 20 как он стал доступен для всех. Это почти ноль для истории, это всё ещё происходит для нас всех — и очень динамично. У Гутенберга, конечно, всё было гораздо более плавно. Поэтому сегодня важно понять закономерность этого процесса, не злиться, не переносить на человека всю эту технологическую революцию. Ведь люди, хоть и радуются всему этому, но для многих всё, что свалилось так сразу, действительно сложно. А дети живут в этом мире — его им сразу выдали в этом виде, и другого у них нет и не было. Но ведь и раньше не все книжки читали круглосуточно.

Фотографии Юрия Беллинского

ПРОДОЛЖАТЬ БЫТЬ НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ ЕСТЬ, — ЭТО УЖЕ НЕ МАЛО

Интервью с Юрием Михайловичем Эглиным, учителем математики

Как поступить в ФТШ?

Как сдать экзамен по геометрии?

Как играть на гитаре?

На эти и другие вопросы ответил Юрий Михайлович Эглин, успешно пойманный в коридоре одним из наших интервьюеров...

Как так получилось, что Вы работаете в ФТШ? Встретив Вас на улице, сложно сказать, что Вы работаете в школе...

Это такой неожиданно провокационный вопрос: непонятно, почему сложно сказать, что я учитель?.. Я начал работать преподавателем ещё на втором курсе, мне позвонила моя учительница математики и предложила повести кружок, мне это неожиданно понравилось, и, соответственно, со второго курса я начал вести кружки. Потом я пришёл работать в Аничков лицей, вести математику, а потом в какой-то момент — на дне рождения той же самой учительницы — я познакомился с Константином Михайловичем Столбовым, и, соответственно, он предложил мне вести кружки и в ФТШ. Ну, а дальше уже всё и понеслось, ещё через пару лет я стал уже вести уроки, и с тех пор вот работаю.

Чему Вы отдаёте предпочтение во время преподавания?

Мне кажется важным, чтобы люди понимали, что они делают, и понимали, что они получают в результате решения задачи. С моей точки зрения, это, наверно, одна из самых важных вещей в школьном курсе математики: чтобы относиться к задаче не как к набору действий, который надо зачем-то кому-то совершить, а чтобы было понимание, зачем ты это делаешь, что ты хочешь получить, и чтобы потом, когда ты что-то получил, было понимание: то, что ты получил, имеет какой-то смысл. Так получается не всегда, а очень хотелось бы, чтобы получалось.

Понятно. А когда Вы замещаете коллег, меняется ли как-то манера общения, стиль преподавания?

Наверное, меняется... Так же, как и меняется, грубо говоря, манера общения с первого урока в классе до последнего. Когда ты приходишь к людям, которых ты видишь три раза в неделю, и когда ты приходишь к людям, которых ты видишь раз в полгода, понятно, что манера общения будет немного разной, с одной стороны. С другой стороны, когда я понимаю, что мне в этом классе ещё работать и много чего делать, я хочу выполнения неких моих правил игры, которые я стараюсь в самом начале рассказывать, а когда я прихожу в другой класс, у другого преподавателя есть свои правила игры, и, соответственно, я не должен им навязывать свои.

Нам случайно стало известно, что Вы имеете какое-то отношение к приёму в ФТШ. Можете рассказать, как вообще проходит процесс?

Ну, во-первых, я думаю, что вам стало известно неслучайно: на сайте написано, что я являюсь секретарём приёмной комиссии. В принципе, как это устроено, тоже все прекрасно знают. Есть три письменных олимпиады, две из которых дают льготы ис-

и английский. Но да, мы видим, что в программы уходит гораздо больше наших выпускников, чем раньше. Я бы сказал, что сейчас считанные люди продолжают заниматься чистой физикой.

Вы принимаете детей с 8-го класса, а некоторые — с 5-го. Почему?

Мне кажется, любая физматшкола высокого уровня вызывает у детей эффект выгорания. И если поступаешь в восьмом, то где-то в 10-м классе у очень многих детей уже появляется это выгорание, отторжение от учёбы. У нас нет пятого класса, но, контактируя с коллегами, я частенько вижу, что дети там не выдерживают долго, и уже из 9-го уходят. Я думаю, что это перебор и идеально до 8-го класса заниматься в кружках, при этом обучаясь в более расслабленной школе, без такого интенсива и большого объёма именно учёбы. Хочу заметить, что роль кружка в процессе «приобщения к науке» заметно выросла. Впрочем, поскольку кружков стало много, а само движение приобрело бизнес-оттенок, важно ещё и правильно выбрать кружок.

ключительно победителям, и третья, вступительная, по которой уже добиваются, грубо говоря, все до конца. Кроме этого, можно поступить, имея льготы за счёт победы в разных олимпиадах более крутого уровня: городская олимпиада, например, по математике или по физике, и всякие такие вещи. Моя работа как секретаря приёмной комиссии по большей части, бумажная то есть мне надо общаться с абитуриентами, у которых есть какие-то льготы, и их родителями, собирать результаты всех прошедших олимпиад, компоновать что-то, предъявлять, собственно, приёмной комиссии и объяснять, почему кого-то надо брать, кого-то надо приглашать на второй тур и так далее. Многие, возможно, думают, что я принимаю какие-то решения, но это неправда, основная моя деятельность — это представить все имеющиеся результаты приёмной комиссии, предложить по этим результатам некий набор людей, которые отправляются на второй тур или просто рекомендуются к поступлению. Но дальше решения принимает приёмная комиссия, и часто бывает так, что у меня предложение одно, а они говорят: «Нет, этого брать не надо, а вот этого, наоборот, надо». Ну, это так, совсем грубо и утрированно, но почти всегда моё предложение неокончательно, и по результатам заседания приёмной комиссии что-то поменяется.

Как проходит собеседование с точки зрения приёмной комиссии?

Со стороны приёмной комиссии это очень утомительное действие, поэтому совет для будущих абитуриентов: всегда надо записываться на более раннее время собеседования, потому что все идут по очереди — первый, второй, четвёртый, пятый — и понятно, что к десятому людям уже становится тяжело. Основная цель собеседования — пообщаться с ребёнком, понять, что ему интересно, правда ли он хочет в нашу школу, правда ли он понимает, с чем ему придётся столкнуться в этой школе, и так далее. Почти всегда (за очень редкими исключениями) собеседования заканчиваются положительно, но бывает такое, что дети просто приходят и говорят: «На самом деле мы к вам не хотим. Так, решили зайти». Чаще всего в этом случае собеседование заканчивается тем, что человек не рекомендуется к приёму. Обычно тот, кто имеет какие-то льготы, их не зря имеет и потом на собеседовании просто всё это подтверждает, ну и всегда, на самом деле, приятно пообщаться с умными детьми, которые решили прийти на собеседование.

А на каких инструментах Вы играете?

Вообще-то, я закончил музыкальную школу по классу скрипки, но я бы сейчас не сказал уверенно, что на ней играю, потому что, когда я последний раз взял её в руки, у неё оказалась порванная струна — и я ничего с этим не сделал, то есть, на самом деле, уже несколько лет на ней не играл и не уверен, что сейчас что-нибудь хорошо сыграю. На гитаре, как некоторые видели, я играю, ну и плоховатенько могу на пианино, на аккордеоне. Вот так. На укулеле. Понятно, что если я умею играть на скрипке, то на альте, в целом, тоже умею играть.

С кем Вы из учителей совместно играли на музыкальных инструментах?

С Алексеем Геннадьевичем бывает. Мы иногда на праздниках что-то совместно играем с Анастасией Никитичной: вот на последнем выпускном она играла на пианино, я — на гитаре, а на празднике новогоднем она играла на аккордеоне.

А расскажите историю появления идеи песни про бороды.

Это, скорее, была идея Михаила Эдуардовича. Он просто хотел какую-нибудь песню про бороды, ну а дальше я предложил вопрос: а зачем вообще людям нужна борода? Чуть позже возник и ответ. А всё остальное сделал Михаил Эдуардович, то есть от меня там была только идея, мотив, и вот под мотив уже лёг вопрос и окончательный ответ.

Скажите, что Вы считаете символом ФТШ?

Ну, много всего. Почему символ обязательно должен быть один? В каком-то смысле Карандаш — символ ФТШ, в каком-то смысле Валерий Адольфович Рыжик — символ ФТШ... Не знаю, в каком-то смысле наличие выбора в куче разных ситуаций — это тоже такой символ ФТШ, хотя его нельзя каким-то образом продемонстрировать. Да, в действительности, я не знаю больше школы в Питере, в которой и у учителей, и у учеников было бы столько возможностей для выбора в разных ситуациях. И Жорес Иванович тоже во многом символ ФТШ.

А что бы Вы могли пожелать школе на юбилей?

Во-первых, продолжать быть не хуже, чем есть, — это уже не мало. Во-вторых, спокойствия — разнообразного: и внутреннего, и внешнего. Совсем спокойствие-то плохо, да, потому что вот как бы если всё вокруг совсем хорошо, то ты перестаёшь развиваться, поэтому должны быть некоторые возмущения разные, чтобы школа развивалась, но чтобы этих возмущений было не очень много и чтобы они были более полезно направлены.

Беседовал Максим Рыжик, 11Б
Фотографии Кати Кошетковой, 10Б

ПРО БОРОДУ Песня

Зачем у Эдлина есть борода?
Она куда? Туда-сюда.
Какой предписывает формуляр
Чтоб от лица — [перпен]дикуляр?
А измерения радиусов
Согласен он отдать ради усов.

Зачем у Дворкина есть борода?
По ней течёт вода-еда.
Когда он делает тройной пробор,
Какой он пишет цикл for?
Какой же Дворкину смысл в бороде? —
Вопрос хороший для «Когда? Что? Где?»»

А КМСу борода зачем,
Коль от неё столько проблем?
Про Павлюгенок и Воловиков
Вопрос терзал учеников.
И вот ответ: да будет он здоров,
Их вдохновляет Павел Сидоров.

М.Э. Дворкин

ЗАГАДКИ ПРИНЦЕССЫ ТУРАНДОТ

Выступление Валерия Адольфовича Рыжика*, учителя математики, на празднике 1 сентября 2022 года

Это будут такие три задачи.

Первая задача, она имеет некий исторический характер. До того как я работал здесь, я работал в обычной питерской школе № 184. И недавно эта школа праздновала 50 лет со дня основания. У меня там был один замечательный класс. И из этого класса, к сожалению, на этот вечер встречи пришла только одна женщина, Ира её зовут. Я говорю: «Ира, ну, что ты помнишь из курса математики, который я там у вас преподавал?» А я там преподавал не только геометрию, но ещё и всё остальное. И она говорит: «Я помню задачку про колбасу». «Ну-ка, ну-ка, ну-ка, что за задачка?» А задачка была такая: «Почему копчёную колбасу режут наискосок?» Это задачка номер один. Надо сказать, что эта задача обсуждалась, насколько мне известно, среди целой группы московских математиков, а потом они спросили у меня, собственно, в чём дело. К сожалению, эту задачу не я придумал, я просто её отправил в школьный учебник по геометрии. Может быть, кто-то из вас познакомится с этим учебником и с этой задачей, это будет, наверное, 11 класс, да...

Вторая задача. Она более серьёзная, на самом деле. Я сейчас попробую её сформулировать. Мне надо сосредоточиться... Да! Тоже, к сожалению, не я придумал, но я из этого текста сделал задачку. Итак, имеется обыкновенный дом, и в этом доме обыкновенный лифт. На первом этаже этого дома в лифт садится один человек, лифт проезжает один этаж. Дверь лифта открывается, и лифтовая кабина оказывается пустой. Как это можно объяснить? Сначала выступил физик и сказал, что там было ускорение 100g — и от человека ничего не осталось. Потом сказал химик: «Ну так он облил себя чем-нибудь и растворился». Что-то сказал и биолог, но всё это не могло восприниматься серьёзно. И только после того, как что-то сказал математик, наступила ясность. Как же это может

* Валерий Адольфович Рыжик, Заслуженный учитель Российской Федерации (1999), Народный учитель Российской Федерации (2014)

быть, чтобы кабина лифта оказалась пустой? Это задача номер два.

Третью задачу придумал я сам, но тут потребуется небольшая картиночка. Вы сможете сразу на этом экране сделать очень простую картинку? Нарисовать дробную черту можно?

Александр Юрьевич: Давайте на доске? Вот у нас есть доска.

Валерий Адольфович: А есть фломастер какой-нибудь?

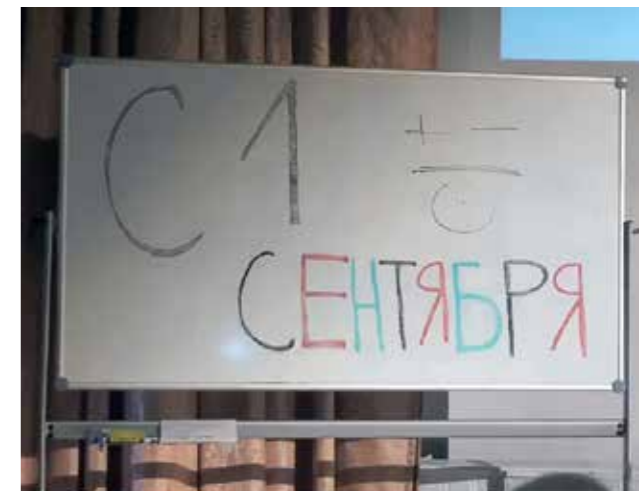
Александр Юрьевич: Дадададада!

Валерий Адольфович: Замечательно. Отлично! И можно чем-то нарисовать. Эта задача вообще не математическая, но я могу сказать, что эту задачу решил за все эти годы только один человек, выдающийся ленинградский петербургский математик, доктор наук Виктор Абрамович Залгаллер. А задачка такая: это плюс, а это минус, это окружность, а это центр. Вот в этом ребусе зашифровано слово на русском языке. Какое?

Причём самое любопытное в этой истории то, что никакая логика тут не поможет, здесь помогает ассоциативное мышление. Запомнить эту картинку несложно.

Я поздравляю того слушателя, который через 10 минут, 10 часов или 10 дней даст мне ответ на любую из этих трёх задач принцессы Турандот.

Ну, и трудно себе представить школьного учителя без некоторого назидания-размышления. Дело в том, что, когда математик решает какую-нибудь задачу, которая взялась из жизни, из физики, из химии, из биологии, он для этой задачи строит некую модель. Эта модель может быть в виде картинки, а потом в виде какого-нибудь уравнения, а потом начинается решение этой задачи. Так вот, оказывается, если мы находимся не в мире математики, а в мире искусства, то мы решаем, в каком-то смысле, ту же самую задачу, потому что всё то, что написано в литературном произведении, — это модели чего-то реального. Когда вы читаете, ну, сказку про Колобка или «Евгения Онегина», ну, там, я могу называть много всяких ситуаций, вы знакомитесь с некой моделью, потому что реально никакого Колобка нет, и реально никакой Татьяны нет. Есть текст. Но это модель. И ваше воображение подсказывает вам, как из этой модели попытаться восстановить нечто реальное. Причём если это касается литературы, то вы начинаете строить эти образы и начинаете рассуждать об этих моделях, как о живых людях. Вы начинаете переживать, иногда плакать, иногда радоваться, иногда эти модели вас так захватывают, что вы... Тут немножко личного воспоминания: в послед-

ний год однажды на моём уроке замечательная ученица, не буду называть фамилию, стала читать какой-то текст. Я сразу заинтересовался. Ну понятно, Шерлок Холмс, Конан Дойл. Ребята, вот эта модель так захватывает, что включается воображение, и человек начинает всё представлять.

Так вот, мои хорошие, дело-то в том, что для того чтобы понять самого себя или вообще понять хоть что-нибудь, надо не только двигаться от реальности к модели, но и от модели к реальности. И в этом смысле моё пожелание вам на всё оставшееся ваше время в школе: постарайтесь двигаться не только от реальности к модели, но и в обратную сторону. И в этом вам помогут и литература, и музыка, и живопись, и танец. И только тогда, когда в вашей голове будут уживаться вот эти переходы: от жизни к модели и от модели к жизни, — только тогда ваша жизнь будет совершенно полноценной и ваши мозги будут развиваться так, как надо.

Есть такое выражение: «Короля делает свита», учителя делают ученики. Я благодарю вас за то, что кто-то называет меня учителем. Спасибо!

30 ЛЕТ, 3 УЧЕНИКА И 3 УРОКА

Интервью с Владимиром Натановичем Шацевым, учителем литературы (печатается в сокращении)

Взять у Владимира Натановича Шацева небольшое интервью — задача увлекательная, но непростая. Мы договорились, что зададим Владимиру Натановичу всего три вопроса. Подготовились, пришли. Начали беседу. Но каждый вопрос цеплял целую цепочку разных воспоминаний и ассоциаций, и мы вышли за пределы намеченных десяти минут... Полуторасовая беседа получилась содержательной и интересной.

К сожалению, мы не можем опубликовать её целиком. Там, где что-то было сокращено для печатной версии, мы поставили вот такой знак: <...>. Если вам любопытно, что за слова спрятаны за этими многозначительными многоточиями, обратитесь в редакцию, мы пришлём вам полную расшифровку беседы. А самые смелые могут попросить текст напрямую у Владимира Натановича. Уверены, он вам не откажет.

Владимир Натанович, Вы работали в ФТШ 30 лет назад и работаете сейчас. Поделитесь воспоминанием о прежней ФТШ...

В ФТШ меня зывал Михаил Георгиевич давным-давно. С года 88-го, что ли. После третьего приглашения или после четвёртого я приехал в старое здание, увидел учителей, искренних, ироничных и умных. Я подумал: надо же — настоящие люди, не перепуганные! И я стал работать в ФТШ. В старом здании школы. Тогда учились такие детки, которые были психологически мне близки. И их родители в возрасте моего старшего брата были как-то понятны. И тогда, помню, Валерий

Адольфович подарил мне мысль, показавшуюся невероятной. Я бы сам до того не додумался.

— Натанович, вы знаете вот этих ребят?

— Ну, как знаю... Вижу на уроках. С кем-то беседую.

— Они, физики и математики, отличаются от многих.

— Да чем же? Ну, конечно, умные, некоторые начитанные. Что ещё?

Он мне сказал:

— Знаете, они очень трудную задачу решают, но они никогда задачу не придумают.

И я убедился в этом. Дети напишут сочинения на самые изысканные темы. Да, они в состоянии это сделать. А придумать тему — нет. Вот примеры самостоятельных заголовков: мои размышления о том-то, мои мысли о том-то. А вот название какое-то потрясающее — «Гордость и предубеждение», «Закат Европы», «Духи русской революции» — они не придумают. Но что-то я увлёкся подаренной мне гипотезой. И, пока говорил, понял: это остроумное наблюдение, которое верно лишь отчасти. <...>

30 лет назад общество было или хотело быть демократическим (разумеется, не вкладываю в это слово иронию). У нас в школе была демократия, свободное выражение мнений. Это ценилось. <...>

Владимир Натанович, расскажите о трёх самых запомнившихся Вам учениках.

Хорошо, что вы задаете вопросы внезапные. Запомнившиеся, особенно запомнившиеся ученики... Конечно, Лёша Кудымов из 3-го выпуска. Даже существует им учреждённая Кудымовская премия. Лёша сейчас в Штатах. И дружит с семьёй моей старшей дочери, которая живёт с семьёй в Канаде, они ездят друг к другу в гости. Лёша очень умный, прекрасный, благородный человек. Возможно... возможно, я сейчас кого-то забуду. Наверное, они обидятся на меня. Но вот в 10б учится сейчас Андрей Бегун, а отец его, Володя Бегун, тоже из таких, запоминающихся учеников. Сочинял рассказы, повести, мы их вместе с ним читали, обсуждали. Он сейчас не занимается каким-то очевидным творчеством, но забыть не может, что когда-то был сочинителем. Конечно, у М.Г. Иванова были замечательные воспитательские классы. Вспоминаю Полину Аникееву. Она была потрясающей артисткой, играла разных персонажей комических из «Горя от ума», из «Ревизора». Школьницей Полина Аникеева, говорят, не блистала в точных науках, а сейчас — профессор МГУ. Наверное, так: Лёша Кудымов, Володя Бегун и Полина Аникеева.

Итак, трёх человек я назвал, а вместе с ними вспоминаются другие... А может быть, ещё нужно рассказать про Яну Агееву? Её по аналогии с МГУ вспомнил. Так случилось, что первокурсников МГУ, математиков, спрашивали: кто оказал влияние на вас? Она написала: «Мой учитель литературы В.Н. Шацев». Что было невольной цитатой из Набокова. И удивительным совпадением. Яна училась в МГУ в Кембридже, штат Массачусетс, а Набоков в британском Кембридже. Студента Набокова спросили: «Кто ваш духовный наставник (подразумевалось: кто священник ваш)?» А он ответил: «Мой учитель литературы Василий Васильевич Гиппиус». И они, из МГУ бюрократы, мне в честь этого написали письмо: спасибо, мол, спасибо, мистер Шацев, что воспитали такую учёную математическую деву. Я им ответил на английском языке. Знающие люди проверили, чтобы письмо не выглядело жалко и с артиклями, предложениями всё было в порядке. В письме моём даже была мысль (у меня это редкость) и конструктивное предложение о сотрудничестве. Вот вы сообщаете мне, писал я в МГУ, какая замечательная Яна Агеева. А вы знаете, что у неё есть неперенный признак научной одарённости — родинка на носу? У нас в школе ещё есть такие мальчики и девочки, могу вам прислать их в МГУ. Увы, не ответили мне. Я думал, заведётся оживлённая переписка, и я кого-то про толкну на бесплатное обучение...

Кто-то воскликнет: «А что ж меня-то... меня-то забыли!» Кого-то, конечно, забыл. Уйдёте вы, интервьюеры, и тут вспомнятся ещё имена. Конечно, вспомнятся. <...>

Вот знаете, кто ещё? Ваня Фредерикс. Он учился в одном классе с Никитой Богословским. Никита там замечен не был, учился на свои хорошие отметки и ничего не вытворял. Иван получал в основном плохие отметки. При этом был грандиозен совершенно в экстремальных ситуациях. <...> Он всё ремонтировал: замки, звонки, колёса, кофемолки, автомобили, лодочные моторы, телевизоры, компьютеры, холодильники. Предметы подчинялись ему. И путевые случайности не были досадными. Может, потому что ситуация экстремальная оказалась Ваниной стихией. Такой, как буря для лермонтовского паруса... <...>

Забыл Инну Сафотерову. В 10-м классе перевела «Макбета». Да их много, конечно. Некоторые и без моей помощи состоялись. Например, выдающийся переводчик с английского Ася Бродоцкая (3-й выпуск).

Знаете, кто мне дорог? Те, кто книжки читает. Те, кто «Войну и мир» перечитывает, — те прекрасны. Такова Ася Люблинская, восторженно говорящая, что нет ничего лучше «Войны и мира», особенно второго тома. Вспоминаются многие.

Знаете, кто мне дорог? Те, кто способен возражать хамству. Вот Лёша Павлюченко лет 25 назад публично возразил хамящему человеку. Я думал, что его поступок уже никто не повторит. Нет же. Совсем недавно на это оказались способны Аня Бернакевич, Андрей Ваганов и Андрей Егоров. Я был удивлён.

Знаете, кто мне дорог? Те, кто способен на сочувствие.

<...>

И наконец третий вопрос, финальный. Можно назвать три самых ярких Ваших урока?

Знаете, два я сейчас сразу вспоминаю. В том классе, где учились Полина Аникеева, Митя Леденцов, Иван Костко, Лида Пивоварова, Петя Штернин, ещё и Миша Глазов (Знаете, член-корреспондент Глазов? Портрет его размещён среди академиков, сподвижников Жореса Ивановича...), был незабываемый урок: литературный суд над Фальстафом. Вы знаете, кто это такой? Персонаж шекспировского «Генриха IV». Сэр Джон Фальстаф — врун, выпивоха и трус, но чуть ли не самый обаятельный герой в этой пьесе. Так она устроена. Был суд над Джоном Фальстафом. Пересказать то, что там было, невозможно, потому что не осталось даже никаких фотографий и записей. <...> Ну,

конечно, они происходили, эти не рутинные, а, напротив, вдохновенные уроки. <...>

Предыстория одного такого: меня попросили рассказать американцам про «Преступление и наказание», на английском. <...>

Итак, я всё предусмотрел, я знал, что никто ничего не прочитает. Поэтому заготовил карточки. Фрагмент из «Преступления и наказания» на русском, тот же отрывок на английском. Таких 10 карточек. Мы шли по маршруту: квартира Раскольникова — дом Сони — квартира старухи и т. д. Краеведение такое. И русский народ (дети из ФТШ) читал вслух по-английски, а американский народ — по-русски. Вы можете себе представить, как американцы читают русский текст? А какой у наших людей лютый акцент?! Очень смешно. Ухохотались. А на следующий день американцев должны были привести ко мне на урок. Ну, хорошо, согласен. Только давайте пусть выполнят домашнее задание. А «д/з» такое: пусть американцы прочитают любое стихотворение на английском, а вы его найдите в переводе. И что? Только один мальчик подготовился к этому, такой Ухатов, им все гордятся. Он где-то подвиги научные сейчас совершает. Саша Ухатов заставил «своего американца» что-то продекламировать из Вордсворта и сам нашёл перевод на русском. Естественно, что Вордсворт как-то связан с Лермонтовым. Романтики... Им знакомо томление по идеалу — *sehnsucht*. А дальше первый час закончился. И что делать на втором уроке? Что?! И тут меня осенило. Есть роскошный рассказ Элинджера, который не знает никто. Почти никто. <...>

А рассказ, забытый всеми, называется «A Girl I Knew» — «Знакомая девчонка». Он не входит в знаменитые девять рассказов. Я его нашёл в 1990-м, кажется, году в перестроечном латвийском журнале «Родник». И был потрясён этим рассказом. Там герой-рассказчик — такой раздолбай типа Холдена

Колфилда. Его выгнали из всех школ и колледжей за пьянство, лень и прогулы. И богатый папенька отправляет его в Европу изучать иностранные языки. Герой даже сам не знает, куда едет, то ли в Вену, то ли в Венецию — куда-нибудь. Он приезжает в Вену.

Это невозможно прекрасный рассказ, необычайно печальный. В общем, рассказ о любви, видимо, максимально личный. Я сразу кинулся искать оригинальный текст. Установил, что этот рассказ был в сборнике «Best American Short Stories» (1949), а также в журнале для домохозяек «Good Housekeeping» в 1948-м. Где их взять? В Публичной нашей библиотеке нет. 1949 год. Была Холодная война, и книги из Соединенных Штатов, наверно, поэтому не поступали в библиотеку. Наш выпускник Костя Шемяк тогда учился в Филадельфии. Он взял в библиотеке журнал для домохозяек, сфотографировал искомые несколько страниц и отправил мне письмом. Я стал изучать «A Girl I Knew». Это роскошный рассказ, такой нежный, потрясающий. О любви. Не буду, как говорят школьники, спойлерить. А лучше сейчас расскажу об уроке. Я предложил всем найти эту историю в сети. На русском или на английском. Мы шли по кругу и читали его. Каждый следующий фрагмент или по-русски, или по-английски. Читаем. Обсуждаем на одном из языков. Я ошибся годом: неточно указал, когда был аншлюс Австрии. Американский школьник меня поправил. В общем, было очень интересно. Такая спонтанная находка.

Это, наверно, второй лучший урок. А потом я его повторил, когда к нам снова приезжали американские школьники. И уже у всех были тексты на двух языках, и присутствовали наши учителя английского. И, по-моему, даже кто-то из словесников. Во время урока произошла интересная путаница. Кто-то из наших жил в Америке, и у него был потрясающий английский, а кто-то из американцев был невероятно успешен в русском. Я его спросил: «Из какого ты класса?» Вот эта неразбериха была трогательной.

Насчёт третьего незабываемого урока... Конечно, он был. Когда закончится наше интервью, я, как Вальсингам, «погружённый в глубокую задумчивость», попытаюсь вспомнить третий урок. Откуда, ребята, цитата? Правильно, из «Пира во время чумы».

Спасибо вам за вопросы, предложенные мне сегодня.

*Беседовали Дарья Лысый
и Влад Осипов, 10а*

ИНОГДА УДАЧА НА МОЕЙ СТОРОНЕ

Интервью с Георгием Кузьминым, 10б

Большинство наших читателей видели 1 сентября на сцене замечательного майного Ангела. Наша редакция решила побеседовать с этим героем. Знакомьтесь: добряк и просто прекрасный человек — Георгий Кузьмин, ученик «9б с погрешностью в один класс».

В этом интервью мы раскроем ещё несколько его секретов, возможно, неожиданных...

Гоша, добрый день! Мы все помним тебя в роли Ангела на празднике Первого сентября. Как сложилось, что тебя выбрали на эту роль?

Мы собрались в лаборантской химии, чтобы готовить Первое сентября, репетировать. Оставались две свободные роли — Горец и Ангел. Заходит Анна Анатольевна, и Владимир Головач у неё спрашивает: «Вот есть две роли — Горец и Ангел — какую кому?» Анна Анатольевна отвечает: «Гоша — Ангел!» Вот меня сразу и утвердили.

Считаешь ли ты себя ангелом? Кого в школе ты бы мог назвать ангелом?

Я ангел только если на сцене. А кого я могу назвать ангелом? Какой хороший вопрос! А так ангел — это Катя Кочеткова из моего класса, потому что это единственный человек, который учится, всегда приходит на помощь и помогает не вылететь...

Ты занимаешься тяжёлой атлетикой. Как она появилась в твоей жизни? И как движется твоя карьера в ней?

Тяжёлая атлетика в моей жизни появилась в 2019 году, в феврале. Пришёл в этот спорт по рекомендации своих друзей. Съездил в спортивный лагерь. Мне понравилось. Возвращаюсь, ломаю нос. После этого понял, что буду заниматься продолжительное время. Сейчас у меня второй спортивный разряд. Из достижений — серебро на Всероссийском турнире по тяжёлой атлетике памяти Михаила Сергеевича Окунева на призы Дмитрия Берестова. Сейчас тоже тренируюсь...

Что даёт спорт тебе в жизни?

Тяжёлая атлетика — расслабление для мозга, помогает переключаться с учёбы. Также спорт — это жизнь. Не даёт заскучать. И просто ради собственного удовлетворения занимаюсь.

Есть ли у тебя ещё какие-то хобби?

Я играю на гитаре с третьего класса. Классическая, электро — всё пробую. Сейчас играю в группе. Как-то пытаюсь совмещать учёбу, спорт и музыку.

ФТШ — школа с физико-математическим уклоном. Как в твоей жизни появилась углублённая математика?

Серьёзная математика появилась с пятого класса. Любил решать всякие математические задачи. Потом в какой-то момент понял, что хочу в ФТШ. Начал заниматься с репетитором. В восьмой класс я не поступил, потому что набрал мало баллов по физике. А в девятый класс поступил!

Что ты испытывал при поступлении, когда тебе сказали, что зачислен?

Это интересная история... Я написал вступительные экзамены, сказали, что результаты будут через две недели. А я захожу на сайт за два дня до назначенной даты с мыслями, что скоро

вступительные в 239, надо бы туда ещё попробовать... А тут — я в списках! Решил, что в 239 можно не ездить. Что я испытал? Почувствовал радость и понял, что домашку в этот день делать не буду.

Тебя зачислили. А что ты испытывал, когда впервые сюда пришёл как ученик 9б?

Пришёл, почувствовал эйфорию. Понравился педагогический состав. До сих пор нравится учиться. Здесь интересно. Радуюсь, что теперь могу проходить через крутилку, а не через турникет.

Что было самым трудным: от поступления до сегодняшнего дня?

Это... физика. Её слишком много. Радует, что иногда удача на моей стороне, а три с минусом является проходным баллом.

Про физику понятно. А какие твои любимые предметы? И что тебе в них нравится?

Я думаю, алгебра. Там Юрий Михайлович преподаёт. Мне он нравится. Это не означает, что другие преподаватели мне не нравятся. Просто алгебра самая структурированная, и она мне больше всего симпатична из всех дисциплин. Просто так

исторически сложилось, что лежит у меня душа именно к ней.

А что тебе нравится из спецкурсов? На какие будешь ходить?

Хороший спецкурс — электроника. На ней можете научиться паять, мастерить... В этом году появился наиинтереснейший спецкурс — «Квадрокоптеры». Можно научиться прогать дронов. Также меня позвали в театр «Хобби-Т». Мне там тоже нравится. Больше ничего не могу сказать, потому что слишком мало времени прошло. Просто пока интересно и хочется развиваться.

У ФТШ скоро день рождения. Что пожелаешь любимой школе?

ФТШ уже 35 лет, а учусь я в ней только 1/35 от её существования. Хочу пожелать, чтобы люди, которые здесь обитают, были идейными и заинтересованными в учёбе, чтобы каждый новый класс вносил что-то новое в школу, чтобы все высыпались, ведь школа — это в первую очередь люди, которые в ней живут.

*Беседовал Георгий Урусов, 10а
Фотографии Кати Кочетковой, 10б*

ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКАЯ И ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ

Из чего состоит школа? Нет, даже не так. Из чего состоит Школа? Не просто какая-то, а именно наша, родная и любимая. Из уроков и перемен, домашних заданий и спортивных спецкурсов, театральных постановок и годовых экзаменов... А без кого не было бы этого всего? Правильно! Без вас и нас: учителей и учеников. Очень разных и сложных, но соединённых общей судьбой под названием «ФТШ». Редакция «ОК» решила узнать у учителей, что их связало с Лицеем и что связывает сейчас...

Представьтесь, пожалуйста... Как Вас зовут? Что Вы преподаёте? Сколько лет Вы работаете в ФТШ?

1. **Лось-Суницкая Анна Анатольевна**, завуч, русский язык. В следующем сентябре будет 15 лет.

2. **Ясновидова Татьяна Николаевна**. Воспитатель в интернате. Работаю с открытия интерната в ФТШ, то есть восьмой год.

3. **Лярский Александр Борисович**, учитель истории.

4. **Юрий Михайлович Эдлин**, учитель математики, веду уроки в ФТШ 12 лет.

5. **Владимир Натанович Шацев**, учитель русского и литературы. В ФТШ с осени 1989-го.

6. **Рыжик Валерий Адольфович**, математика, скоро 35 лет.

7. **Химин Николай Михайлович**. Преподаю физику в ФТШ 30 лет.

8. **Воловик Владимир Борисович**. Химия. 34.

9. **Нина Валерьевна Гущина**. Русский и литература. В ФТШ уже целых две недели!

10. **Петров Анатолий Валерьевич**. История. 8 лет.

11. **Маннинен Наталья Владимировна**. Английский, 18 лет.

12. **Ирина Феликсовна Завьялова**, учитель русского языка и литературы, в ФТШ с 1988 по 1990, с 2005 по сей день.

13. **Юрий Михайлович Серов**, веду физику и экспериментальную физику. Работаю в ФТШ 9 лет, с 2013 года, но преподавать начал с 2014 года — в ЦОДе, а с 2016 года начал вести уроки экспериментальной физики.

14. **Павлюченко Алексей Сергеевич**, физика и экспериментальная физика, 15 лет.

15. **Селиванова Ирина Владимировна**. Преподаю русский язык и литературу. Неужели уже 9 лет?

Почему Вы учитель?

1. Не знаю. Наверное, это неизлечимая болезнь.

2. Всегда была среди детей. Органичное состояние для меня.

3. По стечению обстоятельств. У историков немного мест, где они могут работать или подрабатывать.

4. Так само получилось.

5. Жуткий опыт ученичества. Хотелось о нём написать книгу. Была мысль преподавать увлекательно.

6. Случайно так получилось.

7. Так получилось. Пути господни неисповедимы.

8. Во-первых, ничего другого не умею. Во-вторых, нравится.

9. По совокупности причин, но главной из них был, наверное, протест против школы как таковой.

10. Потому что другой профессии не представлял и не представляю. Хотя попробовал, и как следует.

11. Сначала сколько-то времени случайно, а потом много лет в том числе и для удовольствия.

12. Для меня познание мира и самопознание не могут происходить без диалога. Книжки, языки, дети и взрослые — необходимые для этого собеседники.

А в ФТШ ещё есть то, что усиливает любого человека, — бережное отношение к каждому, простор для творчества.

13. Для меня неразделимы этот вопрос и следующий: я учитель, потому что я учитель в ФТШ. А почему так и как я пришёл в ФТШ?

Честный ответ — так сложилось, и всё тут. В любом подобном вопросе, как мне кажется, на самом деле к определённому результату приводит вся совокупность предшествующих событий. Из них можно более-менее произвольно выделить некоторые, кажущиеся более связанными с конечным итогом, которые и хочется назвать причиной. Но на самом деле невозможно угадать, что было бы, сложись хоть одно событие во всей этой совокупности по-другому. Что ж, выберу некоторые «причины», почему же я вдруг оказался учителем физики в ФТШ.

Потому что, когда я был в пятом классе, моя учительница математики посоветовала моей маме отправить меня в математический кружок (имея в виду, скорее, 239), а мама решила, что ЦОД ФТШ — самое то. Потому что, когда я заканчивал седьмой класс и ЦОД, А. Г. Зарембо (вероятно, вместе с Дворкиным, Кривосенко, Кузнецовым... Дворкин, кстати, вёл не программирование, а математику вместе с Алексеем Геннадьевичем) решил рекомендовать меня к поступлению в ФТШ.

Потому что в физлагере (ныне ЛФШ) после 9-го класса, когда моя одноклассница Лиза готовилась к августовской пересдаче экзамена по физике, она спрашивала у меня, как решать задачки, и у меня

получалось ей это объяснять. Потому что Воловик, КМС, Корж, ГЛ... Потому что ААА!

Если пытаться выделить единственную причину — наверное, ею был бы Александр Адольфович. У той же Лизы в «ВКонтакте» в разделе информации о себе в интересном пункте «вдохновляют» было написано «Александр Адольфович». Может, и до сих пор написано. Да, вот как-то так. Потому что в 11 классе я ходил на уроки к ААА и думал временами, что интересно, как это он так умудряется организовать уроки, общение, рассказы о физике, постановку вопросов, что всё это в итоге работает «как надо»... (кто был на уроках ААА — вероятно, поймёт, а для тех, кто не был, боюсь, это сложно передать). Потому что после выпуска ААА предложил мне быть лаборантом, и, очевидно, не без задней мысли. Потому что на следующий год КМС с Антоном Михайловичем подговорили меня попробовать вести программирование в ЦОДе, а ещё через два года ААА — вести с ним пополам экспериментальную физику в 20186. Потому что Андрей Борович и Маша Сенина; Антон Чангалиди и Алина Ципко, ... — хотя первый опыт преподавания в ЦОДе и первый опыт преподавания экспериментальной физики мне казались отнюдь не во всём удачными, но в то же время мне казалось, что, по крайней мере, некоторым ученикам я «подошёл». Ну а дальше, как говорилось в новогоднем спектакле 2019 года, «коготок увяз — всей птичке пропасть»...

14. Думаю, есть две главных причины. Потому что мне важно, чтобы ФТШ продолжалась. Потому что это самый надёжный способ продолжать задавать себе важные вопросы.

15. Дышу школой. Это моя среда обитания. Моё вдохновение и восхождение. Мой рост.

Как Вы пришли в ФТШ?

1. Как ни странно, с улицы, но по знакомству.
2. Хотела работать в ФТШ с тех пор, как познакомилась с ней. Сын учился в ЦОДе и потом в основной школе. Когда узнала про интернат, поняла, что это моё. Взяли.
3. Случайно. Мой однокурсник предложил мне поработать взамен переехавшего коллеги.
4. Познакомился с Константином Михайловичем на дне рождения моей учительницы математики, которая тогда работала в ФТШ. Сначала вёл только кружки, потом начал вести и уроки.
5. В прежней школе были столкновения со сталинистами. А М. Г. Иванов долго зазывал в ФТШ и уверял, что в его школе такого мрака нет. Действительно, нет.
6. Пригласили.
7. Совершенно случайно. В лихие девяностые рушилось всё, включая науку. Многие научные работники оказались не при деле, им перестали платить зарплату, а детей по-прежнему надо было кормить. Случайно от кого-то услышал, что Мишка

Иванов, приятель по 239, создаёт какую-то супер-школу и ему нужны толковые люди. Посчитав себя достаточно толковым, я позвонил МГ, рассказал о своей жизненной ситуации, затем встретился с Я. Д. Бирманом — тогдашним директором лицея — и осенью 1992 г. начал учить детей физике. Мне тогда было 45.

8. МГ сманил из 239.
9. Трудными и долгими окольными путями, «через горы, снега и метели».
10. По рекомендации Галины Львовны Вириной.
11. Приехала на 80-м автобусе, соединявшем разрыв между «Лесной» и «Мужества». МГ уделил этой первой встрече целый час, в коридорах были дети с учебниками английского в руках — сразу захотелось остаться. А вообще — случайно. Благодаря Владимиру Натановичу Шацеву.
12. После трёх лет работы в школе я задыхалась от несвободы и решила уйти из этой системы вообще, но благодаря моим ученикам меня пригласили провести пробный урок в ФТШ (тогда, в 1987–1988 учебном году, это были классы в помещении 74 школы). И после урока о «Чёрном монахе» Чехова меня приняли, и я стала не только учителем словесности, но и классным руководителем первого, тогда не 8-го (было десятилетнее обучение), а 7-го класса.

13. В целом — см. выше. А первый раз — наверное, на вступительную олимпиаду ЦОДа. До сих

пор помню оттуда одну задачу — можно ли получить из слова «апельсин» слово «спаниель», представляя буквы через одну. Запомнилось потому, что классе в 9-м я узнал, что эту задачу придумал тогда для вступительной в ЦОД Дворкин.

14. Скорее, как я остался в ФТШ... После выпуска я продолжил ездить на слёты и ходить в походы, попросился вести вечерние кружки. Я учился на физико-техническом факультете в том же здании, и зайти в школу пообщаться было так естественно. Остаться вечером на два-три часа, чтобы провести занятия, было совсем несложно. Довольно быстро оказалось, что это ещё и интересно. А ведь это и было так задумано: здание, в котором одновременно учатся школьники и студенты, занимаются исследованиями научные сотрудники, где общение школьников с выпускниками не прекращается после выпуска. Кроме того, у меня перед глазами был яркий пример — Антон Самусев, мой одноклассник, который начал работать в школе ещё на третьем курсе. Поэтому, когда Константин Михайлович предложил подхватить уроки физической лаборатории в двух одиннадцатых классах, я почти не сомневался...

15. Мы переехали всей семьей из Москвы в Петербург из-за работы супруга. До 2013 года я работала в Москве в замечательном физико-математическом Лицее «Вторая школа». Надеюсь в Петербурге найти что-то похожее. В ФТШ влюбилась с первого взгляда, открыв страницу сайта школы. Мне показалось: я давным-давно знаю эту школу. Знаю и люблю.

Что Вас держит на этой работе?

1. Дети.
2. Дети. Любимые. Разные. Иду на работу с улыбкой и чувством ожидания: «Что-то сегодня будет?» Удивляюсь часто.
3. Меня держит свобода.
4. Удовольствие, которое я от неё получаю.
5. Идеальные условия труда. Несколько единомышленников.
6. Сама работа.
7. Мне нравится моя работа.
8. Во-первых, мне на ней интересно. Во-вторых, мне без неё скучно.
9. Сама не понимаю! Каждую весну говорю себе: всё, ни одного нового класса, старые доучу — и хватит. А осенью, глядишь, то новых классов парочка, то ещё одно учебное заведение...
10. На работе меня держит ощущение того, что я занимаюсь своим делом.
11. Ничего. Меня не надо держать. Я с удовольствием ухожу с работы каждый день. А потом

утром с удовольствием возвращаюсь. Именно на эту работу.

12. Возможность быть самой собой и вести тот самый, нужный мне для жизни, диалог.

13. В первую очередь ощущение того, что меня здесь ценят люди, которых, в свою очередь, ценю я. Это относится и к ученикам, и всё же — в большей степени — к коллегам.

14. Мне интересно. Интересно общение со школьниками, интересно общение с коллегами, а лучшее общение — это общая работа.

15. В школе я на своём месте. «Призвание» — это громкое слово. Но для меня это не слово, а — чувство.

Продолжите фразу: «ФТШ удивительная, потому что...»

1. ...в ней учатся удивительные дети у удивительных взрослых, и наоборот.
2. ...в ней столько уникальных увлечённых людей. И взрослых, и детей. Школа затягивает. Столько возможностей добирать то, чего не было в моём школьном детстве.
3. ...не сдаётся.
4. ...в ней удивительные ученики и учителя.
5. ...от учеников можно узнать новое о том, что я преподаю. О литературе.
6. ...она способна удивить, а я способен удивиться.
7. ...находясь в её стенах, понимаешь, что не перевелись ещё семьи, в которых растут приличные дети.
8. ...в ней ещё жив дух творчества и свободы.
9. ...это не школа. Это анклав рая на земле. Ну, или, наоборот: одна из немногих настоящих школ. Не симулякр.
10. ...все помогают учителю и никто не мешает, я спокойно занимаюсь своим делом. Поэтому учащиеся могут учиться в творческой атмосфере, свободно получать достаточно высокий результат. Но в рамках, так как свобода неверно понятая есть болезненная для всех ошибка. К примеру, ко мне могут подойти поболтать школьники просто так, но никто не нахальничает, а общаемся, практически, на равных. Это здорово, у учеников всегда есть чему поучиться!
11. ...учит свободе и как жить в ней человеком.
12. ...это праздник, который всегда с тобой.
13. ...в ней собрались удивительные люди.
14. ...она одновременно очень маленькая и очень большая. Вы без труда познакомитесь со всеми и без труда найдёте для себя своих.
15. ...здесь каждый важен для каждого. Здесь свободно, светло и надёжно.

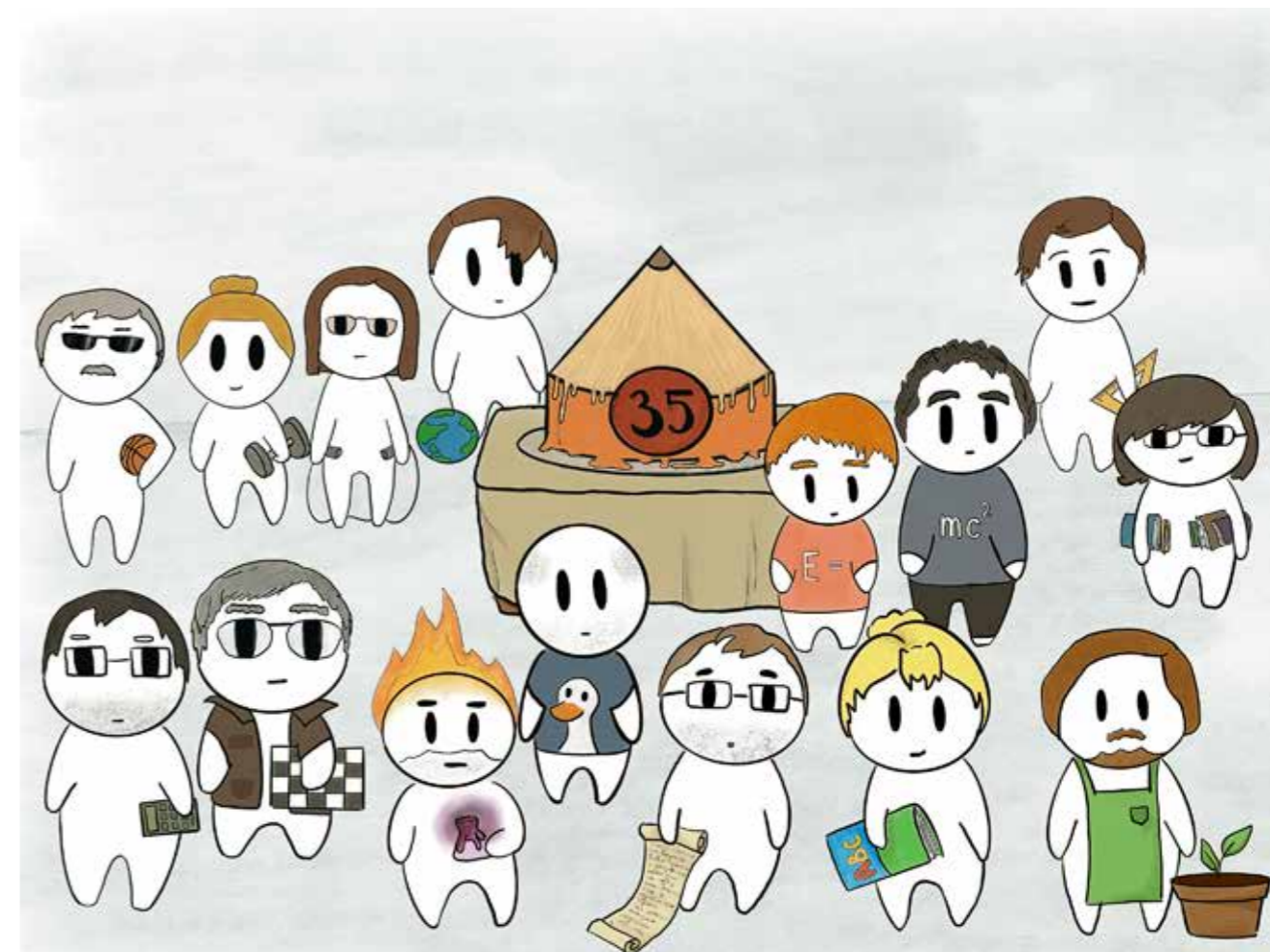
ЕСЛИ БЫ ТЫ БЫЛ УЧИТЕЛЕМ В ФТШ...

Ставить себя на место другого — это очень непросто. Но мечтать и воображать мы любим и умеем. Редакция «ОК» предложила лиценстам представить себя в роли учителя и ответить на три вопроса. Вот что мы услышали в ответ...

Что бы ты разместил в своей лаборантской?

- Чайник.
- Шкаф с чаем.
- Временами себя, временами ничего.
- Кровать с автоматическим массажем.
- Кофемашину с бесплатным кофе для пришедших на мой урок (посещаемость была бы сто процентной).
- Чайник для чая и много учебных материалов по биологии.
- Диванчик, чайник, пару кружек, запас печенек и пакетиков чая.

- Я бы поделил лаборантскую на две части. В первой, учебной, были бы те предметы, которые необходимы для учёбы. Там стоит соблюдать чёткую организацию. Не допускать перемешивания и путаницы в вещах. Во второй части, поменьше размером, я бы расположил личные вещи, которые могут понадобиться в школе, и своё рабочее место.
- Гамак, постер со «Звёздными войнами», кассетницы с Лего-техник, большой стол, карту ФТШ.
- Проигрыватель, виниловые пластинки и плакаты из журнала «Vogue» разных годов выпуска.

Рисует Анна Фоминя, 9а

- В своей лаборантской я бы обязательно поставил кофеварку, чайник и заварник — чувствую, мне это очень понадобится. Также я повешу в шкафчик или на стену странный плакат с непонятными геометрическими рисунками на выдуманном языке, чтобы ученики думали, что я состою в какой-то секте. А ещё там будет принтер, потому что ну куда уж без него?

Что бы ты ни в каком случае себе бы не позволил?

- Излишний шум.
- Есть при учениках.
- Опаздывать на свой урок.
- Выкладывать д/з в 11 вечера накануне урока.
- Кричать на учеников.
- Нарушать свои обещания о контрольных.
- Ставить в Нетскуле точки за непроверенные задания.
- Ставить дедлайн по сдаче д/з раньше начала урока.
- Делать вид, что о моём предмете мне рассказал ангел во сне и что теперь у меня есть скрижали, на которых написана не подлежащая сомнению истина (в ФТШ, к счастью, таких преподавателей нет).

Фотография И.В. Семивановой

- Я бы никогда не «забывал» на уроки и всегда бы готовился к ним.
- Являть дурной пример для учеников. Это может выразиться в одежде, манерах... Также я бы не стал высказываться по поводу политики, например. Учителю, как мне кажется, стоит быть нейтральным по таким темам, ведь он является примером для учеников и имеет на них влияние за счёт своего авторитета.

К чему бы ты стремился?

- Лучше преподавать.
- Уйти с должности учителя на более оплачиваемую работу.
- Рассказывать детям так хорошо, чтобы даже я начал понимать свой предмет.
- К хорошей атмосфере на уроке и ПОНИМАНИЮ, а не заучиванию предмета.
- Заинтересовать абсолютно всех учеников на каждом уроке.
- Наверное, я бы стремился к тому, чтобы ученикам действительно нравился мой предмет, стремился бы быть в курсе новых научных открытий в области моего предмета, хотел бы создать свой спецкурс на оригинальную тему.
- Проверять все работы за минимальное время, чтобы ученики не глотали корвалол пачками, пока ждут результатов.
- Я бы стремился к такому учебному процессу, когда ученики доходят до разгадки/решения самостоятельно, при помощи специальных направляющих, которые учителю стоит создать. Ученики должны не просто воспринимать материал. Они должны его понимать, а лучше всего понимаешь то, к чему пришёл сам. И конечно же, очень важно чтобы в этом был баланс между просто конспектированием и полностью самостоятельным поиском теории. Ведь надо опираться на уровень подготовки учеников, а он может быть не всегда равномерный.
- К полному спокойствию и жизнерадостности.
- Вести курсы в «Сириусе».
- Я бы стремился стать настолько же популярным и «мемным», как Коржик, ну, или хотя бы просто к тому, чтобы меня любили.

Примеряли на себя роль учителя

Владимир Головач, Матвей Осипов, Даниил Долматов, Максим Рыжик, Женя Солюва, Антон, Андрей, Матвей, Алсу, Лёва и ещё несколько лицезств, пожелавших остаться неизвестными

КЛАССНЫЙ ЧАС КАК ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

Однажды я привезла на классный час вкусные яблоки, собранные накануне в саду у друзей, — хотелось угостить ребят, их порадовать и навитьями немножко. И когда я смотрела, как некоторые с удовольствием грызли яблоки во время классного часа, подумала, что надо повторить. А потом как-то было не остановиться. И вот уже каждую пятницу, в день классного часа со мной был пакет с яблоками (к Рождеству — мандарины). Так родилась традиция — «яблочные» классные часы. Однажды вместо яблок нас порадовали помидоры.

2021 год, весна. Закончился период дистанционного обучения, но в школе каждый класс по-прежнему сидел в своём кабинете, по-прежнему действовали ограничения по контактам с другими классами, мир вокруг тоже ещё был закрыт для бесстрашного общения. Дорога по городу — в школу и обратно. И никаких экскурсий, прогулок, и никуда не съездить (в 10-м классе успели побывать в Павловске, Москве, Пскове, Витебске и Полоцке, мечтали поработать волонтерами в Ясной Поляне). А давайте на классных часах устраивать путешествия! Куда вы хотите? В Италию! В Ирландию! Во Францию! В ...

Решили начать с Италии. В идеале было бы поступить так: распределить класс по группам и предложить каждой что-то сделать для погружения в Италию (представить кухню, кино, природу, историю, мифы, сказки, одежду, мафию...). Но 11-й класс смотрел на меня без энтузиазма. И тогда я предложила самим придумать, как познакомить нас со своей Италией. Перед классным часом выяснилось, что готовы три человека. ОК. Начали. На доске — каждый — пишет слово, которое у него ассоциируется с Италией. Что получилось? Помню: сыр, Челентано, вино, сапог, небо, море... Повеселились в поисках ответов на вопросы об Италии. Потом послушали Женю Хлевного про итальянские машины. Я, представив любимого итальянского режиссёра — Федерико Феллини, показала заключительный эпизод из его «Дороги» — победа веры в жизнь, в людей, отражённая в незабываемых глазах Джульетты Мазини. А затем Матвей Гарапач провёл пятиминутку итальянского языка — и мы весело выучили главные для дружелюбного общения слова на итальянском.

И вот тут появилось блюдо с мясистыми жёлтыми и красными помидорами (провидению было важно, чтобы они были мясистыми, сочными,

*Рвётся душа, нетерпением объята,
К гордым остаткам павшего Рима!
Снятся мне доли, леса благовонны,
Снятся упавших чертогов колонны!*

Евгений Баратынский

вкуснейшими, поэтому в ларьке, на который я надеялась по пути в школу, других, поменьше, подешевле, не оказалось). Выясняем, какая связь между яблоками и томатами (чудесное совпадение — с точки зрения итальянского языка самая прямая!) — и дегустируем итальянские яблоки.

Куда едем дальше? В Ирландию! (шутки про виски от съевших помидоры). К сожалению, Ирландию не навестили — оставалось немного времени до конца учебного года, классные часы превратились в брифинги классного руководителя и сократились из-за потребности бежать на практику, исправлять оценки и т. д. Но теперь то недолгое итальянское присутствие в нашей жизни мне вспоминается как маленький праздник победы над мороком ковидной эпохи. Праздник, который напомнил нам о ценности жизни и общения, о мире, наполненном красотой, добротой, о мире, в котором живут разные люди — грустные и весёлые, задумчивые и отчаянные, любящие вкусную еду, быструю езду, поющие, танцующие, придумавшие много всего, чтобы дружить и любить. Праздник жизни.

*Ирина Феликсовна Завьялова,
учитель русского языка и литературы*

ПРИКОСНУТЬСЯ К ВОЛШЕБСТВУ

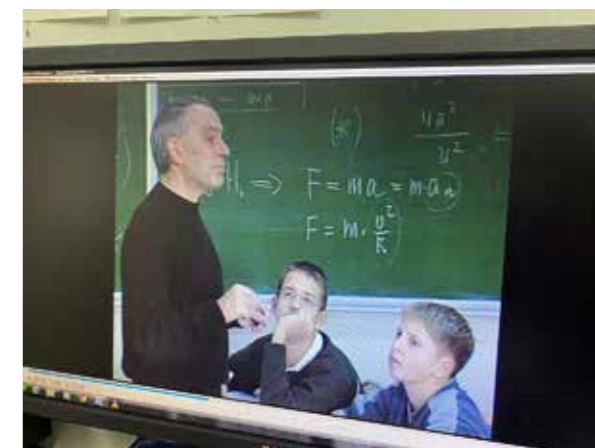
Лет двадцать назад в школе снимали материал для фильма, который потом вышел под названием «Импульс Алфёрова». Кадры из него и сейчас используют на днях открытых дверей для поступающих, а я каждый раз замираю и смотрю, смотрю, не могу оторваться. Это был мой 9 класс, мой второй год в волшебном месте под названием ФТШ. Мы с одноклассниками много мелькаем в фильме, но как класс нас снимали на уроке физики у М.Г. Иванова. Первую часть пары был какой-то разбор задач и теория, а потом мы писали сочинение на тему «Если бы я был учителем». Думаю, что это было под конец четверти, МГ часто на последнем уроке перед каникулами читал нам какие-нибудь книги вслух или рассказывал что-то не про физику, ну иногда просил и нас на какую-то тему порассуждать. Помню, я писала долго, но сохранилась только одна цитата, она как раз есть в фильме.

«Говорят — профессия сложная, занудная, неоплачиваемая... Первое — не преграда, со вторым — не согласна, третье — ещё не всё. К тому же можно подрабатывать где-то ещё».

Вот уж не знаю, что я там ещё писала, но мысли в голове при этом были такие: «Не, учитель, особенно в ФТШ, — это круто! Сложно, но круто, а я — не-не-не, ни за что!» И я даже помню почему. Вспомнила, когда пересмотрела отрывок из фильма. (Михаил Георгиевич, если Вы читаете этот текст, пожалуйста, помните, что мы были маленькие балбесы и ни в коем случае не хотели Вас обидеть! Баловаться мы хотели, ну что с нас возьмёшь.) Дело в том, что кто-то заметил: Михаил Георгиевич в своих рассказах на уроке часто использует несколько слов и словосочетаний, ничего такого, обычные слова, просто чаще, чем кто-либо другой. Вообще говоря, у многих учителей в ФТШ есть такие особенности, фишечки, если угодно. Я вот про себя совершенно уверена, что тоже так делаю, а какие именно слова использую, — не знаю, со стороны виднее. Ну а поскольку МГ преподавал у нас физику первый год, а дело было в конце первой четверти, то мы ещё не привыкли к нему и даже спорили, каких словосочетаний он исполь-

зует в среднем больше. Даже таблички вели, галочки ставили. И вот на видео Михаил Георгиевич что-то увлечённо рассказывает, и вдруг раздаётся девичий смех. А после нескольких фраз ещё звонче. И видно, что сразу несколько человек удовлетворённо что-то помечают в тетрадях. «Как дети малые, ну ей-богу» — гласит известный анекдот, а может быть, так бы прокомментировал наше баловство сам МГ. И вот помню, что пишу я сочинение, а сама думаю: «Это же надо всё время, с одной стороны, что-то рассказывать, объяснять, на вопросы каверзные отвечать, а с другой — как-то реагировать на такое вот баловство, иногда вмешиваться, при этом фокусировать внимание на себе, да ещё желательнее не перегибать палку с жутью и дисциплиной, а ещё не быть совсем уж занудой, но и в цирковое представление уроки не превращать, доносить материал понятно, но глубоко, ну и по мелочи, д/з там всякие проверять, контрольные и что там ещё делают учителя. Не, я не смогу. Наверное, учителя ФТШ — это какая-то особая порода, особый сорт, высший класс, где Они, а где я?» Кто бы знал, что пройдёт всего 5 лет, и я проведу свой первый урок в ФТШ...

Наверное, есть две важные причины, почему я вообще рискнула и стала учителем в ФТШ (не думаю, что я бы решилась начать где-то ещё). Первая — это возможность прикоснуться к Волшебству. Ведь магию ФТШ поддерживают именно учителя. Я до сих пор хорошо помню и с нежностью, трепетом и восхищением отношусь к тому, что для нас делали Михаил Георгиевич, Владимир Борисович, Александр Адольфович, Константин Михайлович, Алексей Геннадьевич, Валерий Адольфович, Елена Аркадьевна и многие другие. Школа превратилась для меня и многих моих одноклассников в тот Дом, куда хочется идти, откуда не хочется уходить и где очень хочется быть частью этого, помогать твориться Волшебству. На уроках, после уроков, вместо уроков, в походах и на слётах наши учителя были рядом, поддерживали, помогали и творили Магию... И оказаться на их месте, встать в один ряд с ними — это, это... Даже не знаю,

трудно подобрать слова. Это большая честь, когда тебе доверяют твои же учителя, когда называют коллегой, но и очень волнительно и страшно. Очень хочется равняться на лучших и быть как Они. Не знаю, надеюсь, что получается.

А вторая причина, по которой мне хотелось быть учителем в ФТШ, — это возможность поддерживать эту Магию. Я помню, как было круто в школе учиться, и я хочу, чтобы эти чувства испытали как можно больше человек. Возможно, немного пафосно прозвучит, но мои учителя вкладывали в меня Добро и Магию, а я хочу хотя бы немного передать их дальше. Если угодно, это моя благодарность школе за то, что она случилась в жизни маленькой девочки. И мой способ чуть-чуть продлить эти ощущения после выпускного. Маленькая девочка-то внутри никуда не делась.

*Елена Алексеевна Попова,
выпускница ФТШ, учитель географии*

РОМАН С ФТШ: КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ?

Далёкая весна 1987 года, я (тогда шестиклассник) начинаю иногда скучать на уроках алгебры в своей 259 (не путать с 239!) школе, что на Крюковом канале. И — первое везение — моя классная руководительница Дина Израилевна Сквородкина, учитель истории, оказалась однокурсницей Валерия Адольфовича Рыжика. Заметив мой интерес к математике (непонятно как полученный мной диплом второй степени на городской олимпиаде — без кружков и подготовки), она организовала встречу с Валерием Адольфовичем, и мы приехали на улицу Хлопина, дом 5. Прекрасно помню первую беседу с Валерием Адольфовичем. «Твой любимый предмет?» — «Математика.» «А почему ты любишь математику больше, чем литературу?» — «В литературе не надо думать.» Пара блиц-вопросов ВА о литературе, после чего появляется ощущение, что что-то ты не додумал в своём отношении к литературе, которая, конечно, закончилась... партией в шахматы — прямо на уроке геометрии, пока школьники писали самостоятельную работу. Первая партия, играя которую, я ещё не догадывался, что впереди у нас с Валерием Адольфовичем ещё тысячи партий. Надо ли говорить, что после той встречи я понял, что ФТШ — это школа, в которую нужно поступать.

Вступительная олимпиада примерно месяц спустя. Перед началом олимпиады строгий мужчина (как окажется — первый директор ФТШ Яков

Давидович Бирман) позвал меня и ещё двух будущих одноклассников прямо из аудитории, где мы готовы были начать писать олимпиаду, на собеседование (как потом выяснилось, сыграл свою роль тот самый диплом на олимпиаде по математике).

Пройдя в небольшую комнату, мы увидели человека, в котором я сразу же признал Валерия Адольфовича Рыжика. Далее — собеседование, которое тоже запомнилось на всю жизнь. («Твоя любимая книжка?», «Что такое прямая?», «Как вы понимаете поговорку „один в поле не воин“», согласны с ней?). Диалог был очень интересным и содержательным, потом я узнал, что у Валерия Адольфовича такие беседы (один на один или с большой аудиторией) — его конёк.

Первое сентября. Встреча в «Тумане» (корпус ФТИ им. А.Ф. Иоффе). Выступления Якова Давидовича и Михаила Георгиевича. Встреча с молодой классной руководителем Ириной Феликсовной Завьяловой (тогда — Брондз), учительницей литературы и русского языка. Через месяц у меня два любимых предмета — математика (спасибо Валерию Адольфовичу Рыжiku и Борису Михайловичу Беккеру!) и литература.

Первые уроки. Очень яркие впечатления. Каждый учитель — личность. Владимир Борисович Воловик, которого на первых уроках побаиваешься, потом — ценишь и любишь. В итоге предмет по выбору, который я сдавал в 11-м классе, — химия...

Первый компьютерный класс в ФТИ — в школе ещё не было своих компьютеров, бежали прямо из ФТШ, чтобы успеть быстрее, за пять минут до конца урока (почему-то чаще всего геометрии), уже надевая куртки и принимая нижний старт. Первые уроки физкультуры с колоритными учителями: «Лучше пот в спортзале, чем кровь на асфальте». Высказывания одного из них записал мой одноклассник и, как потом мы узнали, подарил несколько приятных минут учителям, которые взахлёб читали его сочинение про уроки физкультуры в учительской.

А дальше первый год покатился как калейдоскоп. Огромное количество светлых впечатлений — от уроков, партий в шахматы, поездок с классом (первые осенние каникулы — Кирилло-Белозерский монастырь), школьной газеты «Mixed News», первого дня рождения ФТШ, слётов (у меня ещё нет спальника, и я беру в качестве спальника старую мамину шубу), Нового года (участвую в выборе Деда Мороза), вечера Рождественских стихов... Ощущение праздника — праздника, который и сейчас со мной, но это уже совсем другая история...

Константин Михайлович Столбов,
выпускник ФТШ, учитель математики,
заместитель директора

САМАЯ ИНТЕРЕСНАЯ И НЕОБЫЧНАЯ

Знаете ли вы, что такое АРМ?
А если так — АРМ «Читатель»?
Ещё загадочнее? Или слово «читатель» уже подсказывает, что поискать стоит в библиотеке?

10в теперь всё знает про АРМ (автоматизированное рабочее место) «Читатель». Ребята провели целый урок в библиотеке, познакомились с электронным каталогом и фондом, научились отыскивать нужные книги на полках. Осмотрелись, подружился с Верой Фёдоровной Шелгинских, библиотекарем Академического университета, справились с заданиями библиотечного квеста, почувствовали уютную атмосферу нашего читального зала, а потом поделились своими наблюдениями и впечатлениями...

Библиотека ФТШ самая интересная и необычная из тех, какие я видел. Там множество редких и захватывающих книг, а также различных ретро-вещей. Например, дисковый телефон, арифмометр и старое радио. Сегодня я подобрал себе несколько книг по информатике, жду не дожусь, когда заберу их завтра.

Егор Коньшев

Читальный зал библиотеки привлекает своей расслабляющей атмосферой. Здесь люди могут собраться вместе и поговорить почти обо всём. Тем не менее в одном углу этого зала вне суеты разговоров «притаился» бюст А.С. Пушкина. Складывается ощущение, что он находится вне этого измерения.

Владислав Забродский

Сейчас компьютеры есть почти в каждом доме, и именно поэтому мы так недооцениваем этот элемент современной библиотеки. Компьютер не просто упрощает работу библиотекаря, переводя всю бумажную волокиту в цифровой формат, но и позволяет пополнить библиотеку электронными книгами, создать онлайн-каталоги для электронной записи и ещё многое другое. Так что в следующий раз, проходя мимо этого чуда инженерии, мысленно поблагодарите его за удобства.

Стас Смирнов

Горы, облака...
О, Бог-изобретатель!
Ах, года, года...

Иван Жигулин

Удивительно уютный уголок находится в спрятанной комнате библиотеки. Выставка фотографий, стеллажи с фантастическими романами, выставка старой техники... И диван. Диван, на котором можно сидеть в одиночестве или с другом, читать или разговаривать, и всё вокруг будет таким уютным, что никогда уже не захочется отсюда уходить.

Даша Козырева

В одной из комнат библиотеки стоит уютный диван. Со всех сторон он окружён стеллажами книг, но, думаю, ни для кого не секрет, что тому, кто садится на этот диван, важны не повести, не романы и не сорок второй выпуск журнала «Квантик». Но что же тогда?

Вокруг снуют люди в поисках книг: туда и обратно, вверх и вниз, и снова куда-то. Их движения порывисты и нетерпеливы — куда же они так

спешат? Неужели ни у кого не найдётся лишней минуты, чтобы сесть на диван, одному или с кем-нибудь? Неужели нет, кроме нас с тобой, читатель, таких людей, которым необходимо присесть, поговорить о несерьёзных, но самых важных вещах или просто молча понаблюдать в одиночку за течением этой жизни — как люди спуют: туда и обратно, вверх и вниз, и снова по кругу. Что же они ищут и так и не могут найти? Явно не книгу...
...может быть, свой диван?

Евгений Ванитев

Аккуратный ряд томов горячо любимого мной автора, скромно выставленный в неприметном углу одного из залов, я обнаружила уже под конец осмотра библиотеки. Пахнущие стариной книги напомнили мне о тёплых летних днях в деревне, когда читать было сложно из-за чересчур ярких лучей солнца, но стоило только погрузиться в атмосферу происходящего в книге — и я забывала и о палящем солнце, и о еде, и о вредных насекомых вокруг, и о близком конце счастливого лета.

Анастасия Муравьёва

После того как мы зашли в маленький читальный зал библиотеки, мы обнаружили на столе очень интересный предмет. Это был телефон советских времён, скорее всего, пятидесятых годов. Нас поразило, как он хорошо сохранился до наших дней и как он элегантно вписывался в интерьер. Когда мы находились в этом помещении, нам показалось, будто мы побывали в прошлом.

Лёня Дивлеткильдеев

Библиотека — место, где соблюдается тишина. Такое место идеально подходит для спокойной, умиротворяющей игры в шахматы, когда за окном холода, дождь и ветер.

Матвей Глазачев

УЮТ И СВЕТ БИБЛИОТЕКИ Благодарность учителям ФТШ...

Если бы не наши талантливые и креативные учителя, библиотека не смогла бы быть таким уютным и интересным местом в лицее. Всех, переступивших порог библиотеки, встречает умным и доброжелательным взглядом Жорес Иванович Алфёров. Этот замечательный и очень живой портрет подарил библиотеке, а следовательно, и всем её читателям, Николай Михайлович Химин. Если Вы человек любознательный, то сразу обратите внимание и на фотографии с панорамами отечественных и зарубежных городов. Дело в том, что Николай Михайлович — большой любитель путешествий; каждый год он обязательно совершает какую-либо поездку и привозит множество интересных фотографий и не только. На стене между двух окон разместился ещё один его подарок — родословная русских царей, подаренная на совершеннолетие Николаю Александровичу Романову. Хочется отметить и ещё одно увлечение Николая Михайловича — это изобразительное искусство, благодаря чему на стойке библиотекаря часто появляются каталоги интересных, масштабных художественных выставок. Увидев их, не проходите мимо, полюбуйтесь, полистайте, получите удовольствие. Возможно, это подтолкнёт вас самих к посещению той или иной выставки.

А сколько интересных и полезных книг подарил библиотеке Валерий Адольфович Рыжик! Это и полное собрание Библиотеки Всемирной литературы, и большая коллекция шахматной литературы, и серии книг «Музеи мира», «Наука. Величайшие теории», все подшивки журнала «Математика в школе» с 1936 года.

За 18 лет моей работы в лицее прошло много творческих встреч с учителями. Причём, как правило, они были посвящены не преподаваемому предмету, а увлечению, тому, что греет душу, даёт стимул к интеллектуальному развитию. Например, Валерий Адольфович провёл две встречи, посвящённые литературе: «Краткость — сестра таланта. Поговорим об афоризмах» и «Знаете ли вы русскую литературу?». Я признательна Валерию Адольфовичу и за организованное им выступление замечательного и очень обаятельного поэта Вячеслава Абрамовича Лейкина, после чего лицеисты приходили за книгами поэта.

Андрей Михайлович Минарский два раза читал свои стихи. Интересны объявления, сделанные Андреем Михайловичем:

«Тут возникла возможность собраться в библиотеке и о чём-нибудь поговорить. Формально это называется творческий вечер. Может быть — получится разговор. Может быть — будут стихи. Даст бог — будут мысли. И, наиболее вероятно, потом будет чай. Если есть возможность, желание и нет более интересных или важных дел — приходите, я буду рад каждому».

«Творческая встреча... — звучит, быть может, несколько возвышенно... Но... называется это действительно как-то так. Во всяком случае, в читальном зале библиотеки лицея, если получится, я хотел бы поговорить о чём-нибудь мне не безразличном, и, быть может, так это осязается и для вас. И опять же, — если получится, — я почитаю свои стихи. Если вам это интересно и у вас нет более важных дел и волнующих занятий, то, быть может, такой способ проведения времени вам и покажется не самым худшим. Во всяком случае, каждому из вас я буду рад».

Александр Юрьевич Иванов рассказывал о своих ролях в театре и кино, декламировал стихи хороших поэтов, исполнял песни разных композиторов, рассказывал о педагогической жизни, отвечал на каверзные вопросы. Встреча была настолько интересной, что долго-долго никто не хотел уходить.

Отдельно хочется поблагодарить Михаила Георгиевича Иванова, нашего директора. Это большое счастье для библиотекаря — иметь такого влюблённого в Книгу руководителя. Сколько книг подарил Михаил Георгиевич библиотеке! Сколько

Дмитрий Валерьевич Остряков поделился со слушателями исследованиями истории своей семьи, а также рассказал о том, где и как любой желающий может раздобыть информацию о своих дальних родственниках. Кроме того, совместно с Аней Бернакевич пригласил на встречу всех желающих, чтобы отчитаться о семинаре в Польше, в котором они поучаствовали. Они были гостями Международного дома встреч молодёжи в Освенциме. Большая часть семинара была посвящена темам Холокоста и Прав человека. Участвовали в нём группы из трёх стран: Польши, Германии и России.

Галина Васильевна Татарникова была инициатором нескольких тематических встреч в библиотеке, на которых классные руководители и ученики импровизировали на темы «Шекспир и его театр», «Творчество мастеров Возрождения». На встречах звучала музыка, были развешаны репродукции Леонардо Да Винчи, Сандро Боттичелли, Микеланджело Буонарроти.

Скажу немного о факультативах, проходящих в стенах библиотеки. Много лет Владимир Натанович Шацев, помимо уроков русского языка и литературы, рассказывает нам о творчестве Чехова на факультативе «Чехов в ФТШ». Владимиру Натановичу принадлежит идея проведения в лицее Богуславских чтений. Принять участие в них приглашаются историки, ученики Густава Александровича.

Ирина Владимировна Селиванова была инициатором «Поэтической минутки» в рамках проекта «Библиотека — территория свободного времени». Прошло две встречи: «Читаем Александра Блока» и «Японская поэзия». Этот проект перерос в факультатив «Кофе и строфы». Он пользовался большим успехом у учеников.

Александр Сергеевич Копосов вот уже много лет ведёт факультатив для желающих освоить гитару или усовершенствовать свою игру на ней. Сам он является известным исполнителем и аранжировщиком. Им был проведён цикл лекций-концертов об авторской песне и об известных авторах, об истории создания песен; организован мастер-класс по игре на гитаре. По его предложению в библиотеке выступал видный историк Густав Александрович Богуславский с лекцией «Петербург — аккумулятор национальной энергии». Его лекции по русской истории есть в интернете. Стоит их послушать ещё и потому, что образная речь Густава Александровича завораживает прекрасным владением «великим и могучим».

Анатолий Валерьевич Петров работает в лицее не так давно, но сотрудничает с библиотекой очень

активно. Особенно интересно проходят уроки, посвящённые «Русским географическим открытиям». Школьники эффективно работают с печатными источниками информации из нашего фонда. К этим урокам в библиотеке устраивается выставка книг.

Ежегодно в библиотеке можно посмотреть новую фотовыставку Химины Николая Михайловича. В прошлом году свои фотографии показывали Тынтарев Михаил Александрович и Иванов Михаил Георгиевич.

Многие наши учителя принимают участие в проекте «Феномен возвращения. Классика», начавшемся четыре года назад по инициативе родителей наших учеников.

В канун Дня рождения Лицея в библиотеке можно посмотреть обширную выставку учебников и публикаций наших учителей.

О новых встречах и событиях в библиотеке Академического Университета можно узнать на нашей страничке «ВКонтакте»: <https://vk.com/bibliotekaau>.

Вера Фёдоровна Шелгинских, заведующая библиотекой Академического Университета

раз он выступал с рассказом о своих новых изданиях! А как интересно было послушать о Литературной коллекции виниловых пластинок!

Михаил Георгиевич познакомил с частью своей коллекции, сделав акцент на литературных записях — «Страницы русской поэзии XVIII–XX веков». Михаил Георгиевич участвовал в спецкурсах Владимира Натановича Шацева, посвящённых, например, «шестидесятникам». Познакомил присутствующих с толстыми журналами, которые выписывает наша библиотека. Всегда очень интересно послушать очевидцев тех событий, о которых молодое поколение узнаёт из уроков истории. А ещё он один из создателей и ведущих клуба «Феномен возвращения. Классика».

Альберт Зенонович Боревич встречался с учениками в 2007 году. Это была первая встреча в рамках проекта «Встречи с учителями».

Сергей Ефимович Столяр предложил рассказать о своей коллекции шахматной атрибутики. Намечено было провести две встречи. К сожалению, получилась только одна. Но было очень интересно узнать, что такая коллекция может быть столь разнообразна.

Револьт Револьтович Пименов познакомил нас с эстетической геометрией. Встреча называлась «Нам не страшен серый дождь».

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ от ФТШ

Говорят, что первые впечатления очень важны, практически бесценны. Мы способны уловить самую суть и увидеть глубину с первого взгляда. Но остановить мгновение, поймать первую мысль часто не успеваем, и она от нас ускользает...

ФТШ каждый год обновляется на треть. Три выпускных класса каждое лето уходят во взрослую жизнь. Три новых класса ежемесячно становятся гостями мира ФТШ.

Но на этот раз мы попытались остановить время и попросили ребят из новых классов зафиксировать в словах свои мысли и чувства, навеянные первым месяцем, прожитым в лицее.

Остановленные мгновения. Реплики восьмиклассников

Многое для меня является новым, даже необычным: подходы некоторых учителей, отношения между учениками, учителями. К примеру, предметы, ранее не интересовавшие меня, теперь кажутся мне увлекательными. Теперь я провожу больше времени в школе, чем ранее, больше времени уделяю домашней работе.

Моё впечатление от ФТШ сравнимо с ощущением, возникшим при первом прочтении «Гарри Поттера». Я рада, что попала в столь невообразимое место! Тут хочется трудиться, погружаясь в атмосферу школы, хочется впитать в себя как можно больше, ведь ты понимаешь, что времени осталось не так уж и много! Всего-то 4 года! Помимо интереснейших предметов, к которым каждый преподаватель подходит с особым трепетом, существует огромное количество кружков, на большин-

стве из которых, к сожалению, так и не получится побывать.

Честно, чувствую себя Гермионой без маховика времени... Работать приходится очень много, но меня это радует. Я чувствую прогресс, а прогресс — это жизнь.

Моё впечатление от ФТШ хорошее. Здесь очень интересно, хорошие учителя и классная атмосфера. Есть предметы, которые я в прошлой школе не любила, а сейчас поняла, что они тоже очень интересные, несмотря на то что прошло ещё не очень много времени. И все учителя очень круто преподают свой предмет, он им интересен, а значит, интересен и нам. И мне нравится, что уроки идут почти всегда парами, это удобно, ты успеваешь настроиться на урок и что-то запомнить. Мне нравятся занятия и ребята (все очень классные и интересные), а ещё классные дополнительные курсы. Их много, и они очень раз-

нообразные (отдельная любовь — театру). Ещё большой плюс, что в столовой еда съедобная.

Самое приятное в школе — тесное общение. В моей прошлой школе было не так. Мой предыдущий класс был разобщённым, в отличие от нынешнего. Плюс ко всему в школе домашняя атмосфера. Конечно, учиться здесь труднее, чем в обычной школе, и спать хочется, но я считаю, что в школе после учёбы самое главное — это общение.

Здесь очень хорошо, приятно, но сложно учиться. Если в других школах учат кнутом и пряником, то здесь кремовым тортом и раскалённой кочергой. Хотя, может, и не кочергой, а мягче, но тортик дают. Очень вкусный такой. Мне очень нравится, а насчёт кочерги, я сам выбрал себе такой путь. Глав-

ное — не сломаться и идти до конца не опуская руки.

В школе отличные учителя, прекрасные одноклассники, интересные уроки. Благодаря этому появилось большое желание получать новые знания.

Очень необычно, как нам рассказывают, как с нами разговаривают, обстановка и в школе, и в коллективе. Это очень классно. Очень непривычные объёмы знаний. Очень интересное помещение школы: ходишь по школе и узнаёшь новое.

Моё впечатление от ФТШ было достаточно ярким, хотя эту школу я знаю очень давно.

Заметки 9Б

Мечтала поступить в эту школу примерно со второго класса, поступила, всё, как я и ожидала, даже немного легче. Из минусов: слишком мало домашнего задания по алгебре (но только по алгебре) и очередь в столовой.

Очень понравилось: интересно учиться, учителя часто

особенно порадовала доброжелательность старшеклассников, они могут помочь вам в освоении алгебры и физики. Разумеется, не стоит забывать об учителях — их отзывчивость и готовность помочь всегда меня радовали и продолжают радовать.

Во-первых, мне очень нравится дизайн школы, как будто мини-Хогвартс, со своими коридорами, лестницами... Ещё очень здорово, что есть система пар, так как принести три учебника явно лучше, чем 6. И хотя домашние задания тут сложнее и их больше, их не так утомительно делать, поскольку интересно.

шутят и рассказывают весёлые истории, красивое здание школы, удобное расписание (зачастую по парам), зоны отдыха (с пуфиками — удобно!), длинный перерыв на обед, в столовой вкусно.

Самое удивительное в этой школе то, что она мне очень даже нравится. Здесь очень хороший

Сплошные плюсы:

1. Тут нет школьной формы.
2. Если хочешь пойти в какой-то кружок, то даже из школы выходить не надо, тут есть всё, что нужно.
3. Можно заблудиться.
4. Большие раздевалки с душем — просто топ.
5. Учителя не собираются убивать тебя при каждом удобном случае.
6. Другие ученики более общительные и дружелюбные.

Хорошая нагрузка по всем предметам, нет какого-то перекоса только в математику или физику, и это очень приятно. Тёплая атмосфера, общение со старшими классами.

В ФТШ меня поразила архитектура здания, отсутствие ВПР и школьной формы. За это время я

Сам лицей, его здание. Иногда начинает казаться, что внутри четырёхмерное пространство.

Меня удивило, какая сложная алгебра. Тем не менее я делаю всё возможное, чтобы её понять. Приятно удивило, что ученики ФТШ очень добрые и дружелюбные.

1. Очень интересные уроки.
2. Необычно, что к ученикам относятся как к людям.
3. В классе умные ребята, с которыми можно общаться на интересные темы.

4. Необычно, что, для того чтобы остаться живым, можно не прогуливать русский.

5. Из недостатков: даже когда высыпаюсь, на уроках биологии сильно клонит в сон, при том, что предмет интересный и рассказывают тоже интересно.

В школе мне нравятся уроки, вернее, то, что они происходят в интересном и увлекательном формате. Было классное мероприятие — игра в Тора. Ещё мне нравятся спецкурсы и их большой выбор. Но! Выбор-то большой, но всё самое интересное в одно и то же время. Сложно было выбрать что-то одно. Ещё здорово, что нет учебников и портфель лёгкий. Система уроков парами очень удобна. А вот система информирования — не очень. Вчера я долго сидела в школе и ждала занятий, их не было, а я не знала. Но в школе всё равно круто!

Я до этого находилась в очень похожей атмосфере, давно знаю ФТШ и ко всем нюансам была готова. Лучшее, что здесь есть и ради чего сюда пришла, — люди. Как учителя, так и ученики. Очень сложно найти неинтересного человека. Минусов нет. Единственное — хотелось бы

спецкурсы по 3D-моделированию и китайскому языку, но на это я повлиять не могу, так что и не особо важно. Было неожиданно в положительном плане — рисунки и надписи на стенах и шкафчиках, хоть и против правил.

Мне нравится, что учителя стремятся донести до нас понимание, а не просто дать некий объём материала. Очень нравятся уроки литературы и истории, которые, против моего ожидания, проходят в необычном дискуссионном формате.

Страшно вылететь из-за спецкурсов.

Страшно из-за физкультуры.

Страшно из-за домашних.

Страшно из-за пропусков.

Страшно жить, очень страшно.

Прикольный шкафчик, на котором можно оставить след.

Мне нравится большая перемена: можно сделать все дела и немного поспать.

Положительные:

1. Наличие теннисных столов. Как бывший теннисист, крайне доволен.

2. Норм столовка. Теперь котлеты не из хлеба.

3. Большое здание. Много места. Нет давки и ора, как в прошлой школе.

4. Предметы ведут нормальные учителя.

5. Большая обеденная перемена.

Нейтральные:

1. Уроки по 40 минут.

2. Где?

Отрицательные:

1. Футбол на физ-ре. Лучше бы был теннис.

Первое Слово 10в

Только поступив, я тут же принялась «шерстить» разные форумы и сайты о ФТШ. От многочисленных комментариев о том, как сложно здесь учиться, становилось очень тревожно, и последний месяц лета я провела, лихорадочно читая учебники по физике.

Оказалось совсем не страшно. Я привыкла почти сразу же. Одноклассники дружелюбные и милые, среди них легко завести хороших друзей; кто-то умнее меня, кто-то слабее. У всех что-то получается не очень, а что-то отлично, но мы очень стараемся. Учителя понимающие, прекрасно подающие материал, юмором разбавляющие трудные моменты... К чему констатация фактов, все и так это знают. Я рада, что смогла попасть сюда, надеюсь продержаться здесь до самого конца и выйти на новый уровень знаний.

Первые впечатления позитивные: личный шкафчик, пары вместо уроков, весёлые учителя, много людей со схожими интересами, много людей со схожим музыкальным вкусом; негативные: не смог ничего вспомнить на фоне позитивных впечатлений...

Первое, что меня удивило в новом классе, был рост моих одноклассников... Сначала было сложно разглядеть их лица, потому что приходилось высоко задираТЬ голову. Следующим отличием оказалась общительность ребят. В моём прошлом классе все как будто были самодостаточно и не испытывали потребности в общении, а здесь почти все сразу начали знакомиться и проявлять интерес друг к другу.

ФТШ очень сильно отличается от других общеобразовательных учреждений. В отличие от других школ, здесь учителя относятся к тебе по-другому. Учитель ведёт чёткий диалог с учеником, сам вместе с ним пытается окунуться в материал, а не просто отдаёт проработать его. Учиться здесь намного интереснее, так как программа сложнее, но объясняют её глубже и понятнее. Само нахождение в Лицее делает тебя чем-то больше, чем просто школьником.

Ещё до поступления бывал здесь постоянно на протяжении нескольких лет и даже ходил на спецкурсы, однако по-настоящему смог влиться в это сообщество только с началом нового учебного года. Как мне кажется, главное в школе — люди. Да, для многих может быть непривычным и даже тяжёлым такой старт после их предыдущих школ, однако как учителя, так и ученики — все достаточно мотивированы и на работу, и на общение. У каждого педагога свой неповторимый стиль преподавания, который делает изучение материала более интересным. Привыкнув к каждому из стилей преподавателей, можно существенно упростить себе школьную жизнь.

Самый весёлый предмет здесь — это химия. Очень плохо, что на русский и физику часто приходится таскаться на пятый этаж. В столовой нужно долго стоять в очереди, но зато еда вкусная. Литература здесь интересная — недавно к нам приходила поэтесса. В целом я очень доволен.

понял, что ФТШ — это не просто школа, а место, где ещё и учат думать. Первым потрясением стала алгебра, но к ней я уже привык. Надеюсь на счастливые и плодотворные 3 года в ФТШ.

Очень много умных людей находятся в одном месте. Смешанные чувства: геометрию надо решать быстро. Галина Львовна сказала, что у меня красивый рюкзак, — очень приятно.

Самое классное, как будто всю жизнь искал, — Учителя, все. У каждого учителя есть изюминка. Учат не просто материалу, учат жизни.

Первый месяц? Ну, нормально, школа хорошая, и уроки интересные. Количество лестниц немного напрягает, настоящий муравейник, но зато всегда есть путь короче, чем очевидный (А где я?). Большая перемена — это сильно, можно поспать, поискать оптимальный маршрут движения на завтрашний день (да, опять маршрут). Ну, и отсутствие школьной формы — это тоже сильно.

Мне больше всего за месяц запомнились два учителя и мои одноклассники, учителя — это Алексей Геннадьевич, который очень интересно ведёт уроки, с ним я понимаю даже самые сложные темы, он всегда может разрядить обстановку и в целом с ним очень легко учиться предмет, а второй — это Иванов Александр Юрьевич, про него можно много лишнего не говорить, он очень крутой как учитель и как человек. Ну и мои одноклассники, со всеми у меня хорошие отношения, все очень дружные и весёлые. На этом всё.

Школа очень крутая! Лицеисты самые весёлые, общительные,

умные, к каждому можно подойти и попросить о помощи! Все учителя — топ. Здорово, что есть теннисные столы, бильярд, множество спецкурсов, возможность посещать интернат). Планировка здания очень интересная, с самого начала легко можно запутаться). Столовая хоть и небольшая, зато уютная, также в ней вкусно готовят. Здесь столько всего происходит, что даже домой не хочется уходить!

Время всегда хорошее, особенно в новой школе. Да и школой-то это заведение сложно назвать — на язык просятся более лестные определения. Тяжело, конечно, но тяжело всем и по-честному, более того, пользу это принесёт (да и уже приносит) немалую. Сложно судить о людях по первому впечатлению, но в том, что здесь собрались лучшие, сомнений не остаётся!

Впечатления исключительно позитивные. До сих пор, когдаходишь в здание школы, думаешь нечто вроде: «Я правда тут учусь?...» — всё ещё не могу до конца поверить. На уроках потрясающе, каждый препода-

ватель очень любит предмет. Особенно ярко в память врезался Алексей Геннадьевич с его «Кто понял, что я написал?». А как ты себя ощущаешь, когда правда понимаешь — этого не передать.

Эта школа очень весёлая, здесь очень домашняя и уютная обстановка. Учёбы много. Хочется спать. На 6-м этаже пожарной лестницы круто сидеть. А на пуфиках можно очень уютно поспать. Теннис, теннис, теннис! Каждый учитель в этой школе особенный и очень необычный. Удивительно, но много кто из них запомнил учеников по именам. У меня никогда ещё не было такого хорошего и доброго учителя по русскому-литературе. Даже такое, как мне показалось на первый взгляд, скучное произведение, как «Обломов», заиграло для меня новыми красками! Мне очень нравятся уроки геометрии у Татьяны Анатольевны, потому что она преподаёт максимально систематизированно. Архитектура здания просто супер! Мой любимый цвет — оранжевый, поэтому вдобавок к архитектуре мне очень нравится цветовая гамма. Спасибо, ФТШ!

ЛЮБЛЮ И ЛЮБУЮСЬ

Портрет в школьном интерьере.
Коллега глазами коллеги.

Пишу рифмами, чтобы никто не догадался, как серьёзно и глубоко я их люблю уже много лет. И люблюсь, и учусь у них. Мне жаль, что у меня не хватает рифм на всех-всех-всех, кого люблю, кем люблюсь и у кого учусь.

В нашем треугольнике
Высоты строятся изнутри.
Что это значит?
— Он не тупой.
— Молодец, садись, «три».
Ибо правильно — не тупоугольный.
Но наш действительно не такой.
Наш очень разносторонний.
Стороны сам он должен найти,
Углы ему в помощь на этом пути.
(Хорошо, треугольники
не меряют глубиной,
Иначе бы мы утонули —
Вот он какой).
Кто может его вершины назвать?
— КМС.
— Молодец, садись, «пять».

Знатоки истории
И хороших манер
Скромно именуют
его Сэр.
Он же
Гроза «стариков»
И новобранцев,
Мучитель русских
Учитель Американцев.

С тех пор как в школе повелось,
Что все проблемы решает Лось,
Суницкая сидит в сторонке,
Прикрывая собой брешу и воронки.
Поэтому если что не в порядке,
К Анне Анатольевне бежим без оглядки.

СОЧИНЕНИЕ НА СВОБОДНУЮ ТЕМУ

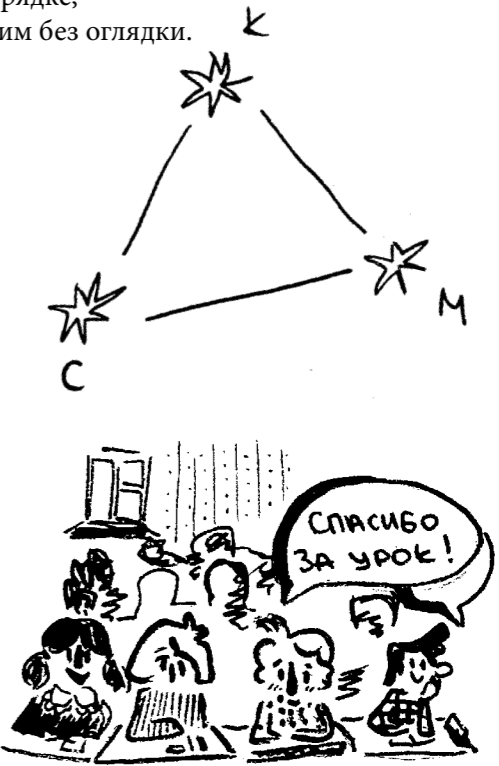
Когда я иду в школу, я улыбаюсь. Когда я иду из школы, я тоже улыбаюсь. Значит, всё идёт пока правильно.

Меня всегда удивляют школьники, уходящие из класса со словами «Спасибо за урок». Мне интересно, откуда у них это появляется, ну не может же быть, чтобы их дома научили так говорить. К радости, это часто взаимно, спасибо за урок и хорошего дня.

Удивительные дела, но в каждом классе всегда есть любимчик, иногда даже не один. А однажды было так, что любимчиками были все сразу, очень тяжело работать в таких условиях.

Наталья Владимировна Маннинен,
учитель английского языка

На безграничной широте
И тридцать пятой долготе
хранят ФТШ
Три Кита: справедливость,
мудрость и доброта.

ЧЕЛОВЕК ТВОРЧЕСКИЙ

Рассказ, навеянный экзаменом по выбору, который в конце учебного года сдают десятиклассники ФТШ

О, привет! Ну, чё решили? Ага! А чё он сказал? Экзамен, да? Блин, ещё один, литература там, история всякая... Да, ладно! Выбор есть! Наклепаю что-нибудь! Я ж человек творческий!

Александр Геннадич! Александр Геннадич! Стойте! Стойте! Я придумал потрясную тему! Вот! А чё вы хмуритесь? А чё вы молчите? Сомневаетесь?! Вы ж сомневаетесь потому, что сами слово «парадигмальный» без запинки не произнесёте! Ой, да ладно! Я смогу! Я ж человек творческий!

Александр Геннадич! А если мне рецензию на какую-нибудь книжку написать? Ну, вы же список давали! А, тема, ну та, которая потрясная? Ну..., ну, ну вы понимаете. А какую книгу вы порекомендуете? Да, да самую интересную. ООо, это действительно интересно! Ой, а в ней, правда, столько страниц? Мда, 540. Нуууууу. Наверное, эта не очень интересная книжка! А вот эта? Сколько в ней? 300 страниц! Нееет! Ну разве может такая книга быть интересной! А вот, вот! Ой, какая актуальная тема, мне, пожалуй, будет интересно по ней рецензию писать! Я эти 50 страниц вмиг одолею! Ведь я ж человек творческий!

Ну, маам! Ну. Отстань ты уже! Вот завела волынку! Да я сам ему напишу! Вот уже пишу: «Уважаемый Александр Геннадьевич, надеюсь, Вы не будете против, чтобы я сдавал историю по билетам?» Да ладно, мам! Он поймёт! Он не обидится! Ведь он меня знает! Ведь я ж человек — творческий! Мам, а мам, а как его отчество правильно пишется?

О, привет! Как дела? Что, уже начался? Ах, уже зашли. Слушайте, а никто случайно не знает, пятый вопрос уже вытянул кто-нить? А, он Маше попался?! А я ведь только его и выучил. Эх, видать, мне переэкзаменовка светит! Ну, ничего, прорвёмся, ведь я ж человек — творческий!

Александр Геннадьевич Закржевский,
учитель истории

Рисунки автора

ВНОВЬ ЛИСТОК Я ИЗОМНУ

Город в городе

В тиши парка, что рос при Политехе,
Раскинувшего свои своды густых крон,
Есть городок, в заботах и утехах,
Считающий, что алгебра — закон.

Пускай он мал, пускай порою странный,
Пускай во время сессии суров;
Всегда живой, свободный и желанный,
С семьёй учителей, учеников.

Лет 35 — немалый срок
Для стран, для города, для школы,
Лицей прошёл сквозь эти годы,
Расцвёл, как целый городок.

Снова серый мегаполис возникает предо мной,
В море скуки и печали погружая с головой.
Снова хочется свободы, моря, тёплого песка,
Только тщетны все надежды, осени пришла пора.

Горечь кофе жжёт язык,
А луна глядит в окно,
Может, кто-то не привык,
Ну, а я привык давно.

Вновь раскрою интегралы,
Вновь листок я изомну,
Черновик новый достану,
Снова я всё распишу.

Снова я встречаю утро,
Вновь за письменным столом,
А ДЗ без края будто,
Смерти моей хочет. Влом...

Поднимусь — в глазах темнеет;
Сяду — откровение.
Вроде бы и скукой веет,
Вроде — вдохновение...

Звёзды, что горят на небе,
Как давно вы там зажглись?
Что за тайны вы храните,
Почему вы не сошлись

Все в единую систему,
Все в единую звезду?
Почему вы все отдельно?
Я вот это не пойму.

Вы тягаете планеты,
Вы фотоны шлёте вдаль.
Почему вы не живые?
Вот что дарит мне печаль.

Сколько вам стихов дарили,
Сколько будет их ещё?
Сколько видели вас люди
В телескопе хорошо!

Как бы вас ни изучали,
Тайны всё равно висят.
Плохо это? Нет, едва ли...
Тайны жизни смысл дарят.

Автор: NA

НА ФИЗТЕХ ДЕДУШКЕ

В редакцию журнала «Около Карандаша» совершенно случайно попало необычное письмо без конверта, без адреса... Написано местами непонятно.

Мы повертели письмо в руках, в надежде обнаружить тайные знаки проглядели утюгом, прочли вслух... Признаться, не всё поняли. Склоняемся думать, что этот текст написан самим Михаилом Георгиевичем Чеховым...

Публикуем его, сохраняя авторскую грамматику.

В институт, дедушке Иоффе

Милый дедушка, Абрам Фёдорович!

Пишу тебе письмо. Поздравляю Вас с юбилеем и желаю тебе всего от господ нашего, Председателя и главного академика. Есть у меня братец — ФТФ-факультет, конечно, есть папенька НОЦ, да вот ты у меня один такой остался.

А вчера была мне выволочка. Выволокли меня из зала за то, что сидел я на лекции по тёмной материи и по нечаянности заснул. А на неделе учитель программирования велел мне почистить программу, а я начал с хвоста, а он взял мышку и стал ейной мордой в электронный журнал тыкать.

Старшеклассники надо мной насмеются, посылают в лабораторию за спином, а там сидит один такой и спрашивает: какой поляризации?!

А свободного времени нету никакого. Утром дают поплавать в бассейне, в обед — поиграть в пинг-понг, к вечеру — спецкурсы опять же и секции, а чтобы телевизор или там поспать, то родители сами трескают. А спать на уроке велют только с глазами открытыми, а когда звонок ихний звякает, я бегу в столовую. И во сне тоже.

Милый дедушка, Жорес Фёдорович!

Сделай божескую милость, возьми меня отсюда — на факультет родненький, а потом — можно и без аспирантуры даже — прямо к тебе на печку в старом корпусе. Нету уже никакой моей возможности больше интегрировать по частям и анализировать в целом.

Кланяюсь тебе в ножки и буду вечно Бога молить за успехи национального Проекта. Забери меня отсюда, а то в программисты подамся... Я буду

тебе квантовые точки считать, фононам и экситонам предаваться немерено, а если что — отдай меня в математику, в 239-ю школу или даже в ЛИТМО, как сидорову козу. А ежели думаешь, должности мне нету, то я Христа ради попрошусь в гермозону — сапоги чистить.

Дедушка милый, нету никакой возможности физикой заняться, просто смерть одна. Хотел было с уроков в Физтех на практику сбежать, да машин боюсь, улицу никак не перейти, а и сотрудники твои все так заняты, пишут все («гранды» называется), а раньше 11 часов являться не велют, ремонт потому что... А когда вырасту большой, то за это самое буду тебя кормить по договору и под сокращение не отдам!

Милый дедушка, Андрей Фёдорович!

Пожалей ты меня, несчастного, а то с каждым днём знаю я всё больше, а куда девать это — неясно, и спать страсть как хочется, а задания мои все такие, что и родители решить не могут, всё смеются или плачут. В общем — пропащая моя жизнь, хуже собаки ноцовой...

А ещё кланяюсь дирекции, всем членам Учёного совета в отдельности, корпусам А, В, С, G и полимерному, отделу аспирантуры, аппарату учёного секретаря непременно, сектору квантовых когерентных явлений в твёрдом теле и работникам охраны особенно.

Останься твой внук ИВАН ФТШатников,

Милый дедушка, я ведь очень люблю тебя, не оставляй меня своим вниманием!

СВЕТЛОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО

В нашем лице любят поэзию.

Иногда и ученики, и учителя отваживаются рифмовать строки. Есть среди нас и те, кого можно назвать настоящим поэтом.

Есть и те, кто умеет передать силу слова голосом, читая поэтические строки со сцены...

А ещё мы часто приглашаем в гости настоящих поэтов. Эти встречи с живым словом открывают для нас какие-то новые грани смыслов, дарят вдохновение, погружают в сказку, помогают не впасть в отчаяние.

Мы решили поддержать наших читателей светлым словом поэтов, которые не так давно побывали в нашей школе в гостях и, конечно же, стали друзьями ФТШ.

*Наталья Захарьева
(Резная Свирель)*

Ты найдёшь их.

Хотя они сами тебя найдут, эти люди,

по звёздам гулявшие, как по льду.

В них так светится солнце, что видно через одежду.

Ну и кроме того, у вас книжки одни и те же.

Значит, где-то (в сети, в самолёте, в вокзальном спаме) обязательно, пусть и случайно, столкнётесь лбами.

Ты поймёшь их.

И странное чувство, что знал всю жизнь и манеру шутить, и любимые типажи.

И они никогда на тебя не посмотрят косо.

Они носят в пустых рюкзаках бесконечный космос, и, конечно, готовы планетами поделиться.

И смеются, как дети, они. И поют, как птицы.

Ты придёшь к ним,

почти ведь собака — сто вёрст не крик.

Принесёшь «чё пожрать» или выдохнешь

«мне каюк».

И они отвезут тебя к радости, к морю, к маю,

прихватив только щётку зубную и пару маек, может, шорты ещё и бейсболку (не парься, тупень, разве много нам нужно, в рабочем порядке купим).

Ты простишь их

(и справишь прощению юбилей) за обиды, за не-разговоры, за «столько лет».

Кто-то Принц, кто-то Лис, кто-то Пятница,

кто-то Крузо.

Ну и кроме того, у вас много похожих музык, под которые можно ночами не спать — эх, совы.

У вас детство одно, и, конечно, они готовы умереть за тебя, дурака, хотя умный вроде.

И наверно, поэтому вы до сих пор живёте.

ЭСТЕТИКА ФТШ

Фото из альбома группы
«Просто интересные цитаты»
https://vk.com/quotes_2022v

